

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

*А.Б. Судницын,
Д.А. Воронов*

**ЗАКОННОСТЬ И ОБОСНОВАННОСТЬ
ИЗБРАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ
В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ**

Учебное пособие

КРАСНОЯРСК
СИБЮИ МВД РОССИИ
2020

ББК 67.411
УДК 343

Рецензенты: А.Д. Назаров – заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики юридического института Сибирского федерального университета (г. Красноярск), доктор юридических наук, доцент;
Д.В. Шинкевич – заместитель начальника ГСУ, начальник контрольно-методического управления ГСУ ГУ МВД России по Красноярскому краю, кандидат юридических наук, доцент.

Учебное пособие подготовлено начальником кафедры уголовного процесса СибЮИ МВД России кандидатом юридических наук, доцентом А.Б. Судницыным, заместителем начальника отдела уголовно-процессуального законодательства и информационного права Уголовно-правового управления Договорно-правового департамента МВД России кандидатом юридических наук, доцентом Д.А. Вороновым.

Судницын, А.Б.

Законность и обоснованность избрания и применения меры пресечения в виде заключения под стражу : учебное пособие / А.Б. Судницын, Д.А. Воронов. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020. – 64 с.

В учебном пособии рассматриваются вопросы, определяющие законность и обоснованность избрания и применения меры пресечения в виде заключения под стражу через выявление и обоснование существования системы правовых предпосылок, проанализирована складывающаяся судебно-следственная практика, выявлены ряд типичных ошибок, предложены способы их предотвращения.

Учебное пособие адресовано курсантам, слушателям и студентам, интересующимся вопросами избрания и применения меры пресечения в виде заключения под стражу, а также адъюнктам (аспирантам) юридических вузов, сотрудникам правоохранительных органов.

© А.Б. Судницын, Д.А. Воронов, 2020
© СибЮИ МВД России, 2020

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	4
Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИЗБРАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ	6
1.1. Понятие заключения под стражу, место и роль в системе мер пресечения	9
1.2. Законность и обоснованность избрания и применения мер пресечения	15
Глава 2. СИСТЕМА ПРАВОВЫХ ПРЕДПОСЫЛОК ИЗБРАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ	24
2.1. Основания, условия и иные обстоятельства, обеспе- чивающие законность и обоснованность избрания и применения заключения под стражу	24
2.2. Характеристика данных, на основе которых прини- мается решение об избрании и применении меры пресечения в виде заключения под стражу	37
2.3. Тяжесть обвинения (подозрения) и возможность назначения наказания в виде лишения свободы на длительный срок как фактические данные, подтверждающие основание избрания меры пресечения в виде заключения под стражу на первоначальном этапе расследования.....	46
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	56
СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	60
ПРИЛОЖЕНИЕ	61

ВВЕДЕНИЕ

Общепризнанная мировым сообществом презумпция свободы, действующая в отношении любого лица, устанавливает, что обычное состояние человека предполагает его нахождение вне каких бы то ни было мест заключения. Вместе с тем реализация назначения уголовного процесса (ст. 6 УПК РФ) компетентными органами и должностными лицами не представляется возможной без обеспечения их властных полномочий государственным принуждением, в том числе и мерами, существенно ограничивающими свободу и личную неприкосновенность.

Стремясь обеспечить баланс между интересами личности и необходимостью эффективного осуществления уголовного судопроизводства, законодатель определил основания, условия, порядок, сроки и другие требования, определяющие возможность избрания и применения заключения под стражу. Кроме того, законодательство в части регламентации самой строгой меры пресечения не является неизменным, оно продолжает совершенствоваться.

Вместе с тем анализ складывающейся судебной-следственной практики не позволяет говорить об отсутствии случаев необоснованного и незаконного избрания и применения данной меры пресечения. Существование таких фактов определяется как сохраняющимися проблемами правового свойства, так и ненадлежащей работой со стороны отдельных дознавателей, следователей, судей. В связи с этим вопросы законности и обоснованности ограничения прав личности при избрании и применении меры пресечения в виде заключения под стражу продолжают оставаться актуальными. Настоящее пособие призвано способствовать восполнению теоретических и прикладных пробелов.

Целью настоящего учебного пособия является получение, обобщение и систематизация знаний у курсантов, слушателей, студентов, сотрудников практических органов, обеспечивающих законное и обоснованное избрание и применение меры пресечения в виде заключения под стражу.

К задачам пособия относятся:

- определение содержания правовых категорий «законность» и «обоснованность избрания и применения меры пресечения в виде заключения под стражу»;

- вычленение системы правовых предпосылок решения вопроса об избрании и применении меры пресечения в виде заключения под стражу;

- характеристика данных, на основе которых принимается решение об избрании и применении меры пресечения в виде заключения под стражу;

- определение значения данных о тяжести преступления, вменяемого в вину лицу, и возможности назначения наказания в виде лишения свободы на длительный срок при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу;

- обобщение практики применения меры пресечения в виде заключения под стражу, в том числе с учетом решений Европейского Суда по правам человека в части предмета рассмотрения.

Учебное пособие соответствует требованиям федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по специальностям 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности, 40.05.02 Правоохранительная деятельность и может быть использовано при изучении темы «Меры процессуального принуждения» дисциплины «Уголовный процесс» («Уголовно-процессуальное право»), темы «Проблемы применения мер уголовно-процессуального принуждения в досудебном производстве» дисциплины «Актуальные проблемы уголовного процесса» и ряда других тем.

Глава 1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИЗБРАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ

Вступление в действие с 1 июля 2002 г. УПК РФ ознаменовало реализацию нововведений в отечественном правовом регулировании меры пресечения в виде заключения под стражу. В первую очередь среди них следует назвать судебный порядок ее избрания. После указанных изменений число лиц, заключаемых под стражу, значительно сократилось. Так, в первой половине 2002 г. были заключены под стражу 142,7 тыс. лиц, а с июля по декабрь 2002 г. – 82,3 тыс. подозреваемых и обвиняемых (-42,3%)¹. Однако само по себе такое сокращение не свидетельствует о том, что случаи необоснованного избрания и применения данной меры пресечения были сведены к минимуму.

Законодательство в части регламентации самой строгой меры пресечения продолжает динамично развиваться. Так, в декабре 2009 г. в УПК РФ внесены изменения, ограничившие случаи избрания заключения под стражу в отношении лиц, обвиняемых (подозреваемых) в совершении отдельных преступлений². После этого количество обращений правоохранительных органов в суд с ходатайствами о заключении под стражу уменьшилось на 25%³. В декабре 2010 г. в УПК РФ были внесены изменения, согласно которым мера пресечения

---

¹ Булатов Б.Б. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве : монография. Омск: Изд-во Омск. акад. МВД России, 2003. С. 3.

² О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.2009 № 383-ФЗ // Российская газета. 2009. 31 декабря.

³ О концепции модернизации уголовного законодательства в экономической сфере : стенограмма парламентских слушаний Комитета Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству на тему // Государственная Дума. 16.09.2010. URL: <http://www.komitet2-10.km.duma.gov.ru/site.xp/052051124051055049.html> (дата обращения: 01.02.2020).

в виде заключения под стражу изменяется на более мягкую при выявлении у подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления тяжелого заболевания, препятствующего его содержанию под стражей¹. В январе 2011 г. законодателем были определены обстоятельства, препятствующие содержанию под стражей обвиняемых (подозреваемых) в совершении преступлений². В декабре 2012 г. изменено условие, позволяющее применять заключение под стражу: санкция за преступление, в котором обвиняется (подозревается) лицо, должна быть в виде лишения свободы на срок свыше 3 лет против предыдущей установки – свыше 2 лет³. Февраль 2018 г. – усовершенствован порядок исчисления и продления срока содержания под стражей на досудебной стадии уголовного судопроизводства⁴. В апреле 2018 г. введена новая мера пресечения, альтернативная заключению под стражу, – запрет определенных действий⁵. В августе 2019 г. установлены дополнительные требования к содержанию ходатайства о продлении срока содержания под стражей, уточнен круг лиц, в отношении которых заключение под стражу не может быть применено⁶.

Указанные обстоятельства демонстрируют, что защите личности, ее прав на свободу и личную неприкосновенность стало уделяться больше внимания. Наметилась тенденция, как ранее заявил председатель Верховного Суда РФ В. Лебедев, не только к уменьшению общего числа заключенных под стражу лиц, но и гуманизации судебной практики в целом. Число лиц, заключенных под стражу в

---

¹ О внесении изменений в статью 110 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статью 24 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»: Федеральный закон от 29.12.2010 № 434-ФЗ // Российская газета. 2010. 31 дек.

² О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений: постановление Правительства РФ от 14.01.2011 № 3 // Российская газета. 2011. 21 янв.

³ О внесении изменений в статью 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2012 № 309-ФЗ // Российская газета. 2013. 1 янв.

⁴ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части урегулирования пределов срока содержания под стражей на досудебной стадии уголовного судопроизводства: Федеральный закон от 19.02.2018 № 27-ФЗ // Российская газета. 2018. 21 февр.

⁵ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста: Федеральный закон от 18.04.2018 № 72-ФЗ // Российская газета. 2018. 20 апр.

⁶ О внесении изменений в статьи 108 и 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 02.08.2019 № 315-ФЗ // Российская газета. 2019. 07 авг.

качестве меры пресечения, за пять лет снизилось более чем на 105 тыс., или в 1,7 раза (2005 г. – 254 тыс., 2010 г. – 148 тыс.)¹. По результатам 2019 г. это число уменьшилось до 94,6 тыс.² Указанная тенденция прослеживается и в снижении числа ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, рассмотренных в судах (2015 г. – 154066, 2016 г. – 136580, 2017 г. – 126383, 2018 г. – 113141, 2019 г. – 105985)³.

Тем не менее проблема соблюдения прав личности при избрании и применении заключения под стражу остается по-прежнему актуальной. Одними из свидетельств тому являются многочисленные жалобы на решения о заключении под стражу, поступающие как в суды Российской Федерации, так и в Европейский Суд по правам человека. Следует подчеркнуть, что определенная их часть признается судами обоснованной.

Анализ сложившейся к настоящему времени практики избрания и применения заключения под стражу подтверждает, что проблемы по-прежнему не исчерпаны. Например, до сих пор некоторыми следователями, дознавателями не разграничиваются основания, условия и обстоятельства, учитываемые при избрании и применении заключения под стражу, игнорируются предписания международно-правовых норм при продлении срока содержания под стражей, не принимаются во внимание все изменения в обстоятельствах, произошедшие с момента, как лицо было взято под стражу, и многие другие.

Безусловно, значительная часть недостатков имеют субъективный характер, являются результатом ненадлежащей работы отдельных дознавателей, следователей и даже судей. Однако не следует упускать из виду и сохраняющиеся проблемы правового свойства. Например, отсутствие в законе ясных требований к данным, подтверждающим наличие оснований и условий избрания и применения заключения под стражу.

В данных условиях остро стоит вопрос о необходимости, целесообразности, степени ограничений прав на свободу и личную неприкосновенность при избрании и применении заключения под стражу, что определяет высокую актуальность и практическую значимость рассматриваемой темы.

---

¹ Верховный Суд видит тенденцию к гуманизации судебной практики в России // Первый российский юридический Портал. 2011. URL: http://pravo.ru/news/view/62686/?utm_source=twitter&utm_medium=cpc&utm_campaign=twitter_share (дата обращения 15.03.2019).

² Сводные статистические сведения о деятельности судов общей юрисдикции и мировых судей // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: cdep.ru (дата обращения: 01.02.2020).

³ Там же.

1.1. ПОНЯТИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ, МЕСТО И РОЛЬ В СИСТЕМЕ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ

Обеспечение уголовно-процессуальной деятельности государственным принуждением выражается в наличии у нее собственных (уголовно-процессуальных) мер воздействия, позволяющих ограничивать права участников уголовного процесса и действовать против их воли. Целью применения таких мер является предотвращение и пресечение различных форм неисполнения закона со стороны лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальную сферу, а также устранение препятствий для производства по уголовному делу.

Процессуальное принуждение стесняет или ограничивает личную свободу, неприкосновенность, свободу передвижения, влечет временное отстранение лица от занимаемой должности, наложение денежного взыскания, а также ущемление иных субъективных прав человека и гражданина на период производства по уголовному делу¹. Разумеется, что такое ущемление не может быть безграничным. Доводом к этому утверждению может служить ч. 3 ст. 55 Конституции, в которой изложено положение о том, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Несмотря на серьезное ограничение прав и свобод личности, процессуальное принуждение является необходимым и крайне важным элементом в механизме уголовно-процессуального регулирования. Как замечает В.А. Михайлов, без мер принуждения, без применения мер пресечения уголовный процесс немислим, поскольку нереально надеяться на то, чтобы все без исключения обвиняемые и подозреваемые добровольно и добросовестно исполняли свои процессуальные обязанности².

В зависимости от характера и целей применения все меры процессуального принуждения в уголовно-процессуальном законе разделены на три группы:

- задержание подозреваемого (глава 12 УПК РФ);
- меры пресечения (глава 13 УПК РФ: подписка о невыезде, личное поручительство, наблюдение командования воинской части,

---

¹ Трунов И.Л., Трунова Л.К. Меры пресечения в уголовном процессе. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 84-85.

² Михайлов В.А. Меры пресечения в российском уголовном процессе. М.: Право и Закон, 1996. С. 15.

присмотр за несовершеннолетним обвиняемым, залог, запрет определенных действий, домашний арест, заключение под стражу);

– иные меры процессуального принуждения (глава 14 УПК РФ: обязательство о явке, привод, временное отстранение от должности, наложение ареста на имущество, денежное взыскание).

В силу того, что ни задержание, ни иные меры процессуального принуждения не являются предметом нашей работы, рассмотрим общую характеристику мер пресечения, а затем интересующий нас вид мер пресечения – заключение под стражу.

Меры пресечения, входя в систему мер принуждения, применяются непосредственно в рамках уголовного процесса и в пределах, которые установлены в Конституции РФ, а также в международно-правовых актах, в отношении обвиняемого (подозреваемого) в совершении преступления, избираются при наличии комплекса условий, в предусмотренном законом порядке, на определенные сроки, уполномоченными на то должностными лицами государственных органов (ст. 97-110 УПК РФ и др.).

Рассматривая меры пресечения в качестве одного из видов уголовно-процессуального принуждения, следует в то же время иметь в виду, что совокупность норм о мерах пресечения образует институт уголовно-процессуального права, который является важным средством предупреждения и пресечения преступлений и процессуальных правонарушений. Причем о нарушениях необходимо говорить применительно как к обвиняемому или подозреваемому (неисполнение процессуальных обязанностей, противодействие расследованию), так и к должностным лицам, принимающим решение об избрании меры пресечения (незаконность и необоснованность их избрания).

Неприменение или несвоевременное применение мер пресечения может сказаться самым отрицательным образом во многих аспектах. Так, неправильный выбор меры пресечения зачастую влечет за собой наступление отрицательных последствий, таких как совершение нового (часто более тяжкого) преступления, уклонение от явки по вызову, угрозы участникам уголовного судопроизводства и др. Это в конечном счете влияет на расследование преступлений и возможность защиты прав и законных интересов потерпевших от преступлений. В то же время не следует забывать, что незаконное и необоснованное применение меры пресечения грубо нарушает неприкосновенность, честь и достоинство личности, права и свободы человека и гражданина, причиняет ему страдания.

Необходимо особо подчеркнуть, что проблемные аспекты мер пресечения должны исследоваться и разрешаться с учетом теории права и практики уголовного процесса.

Виды мер пресечения устанавливаются уголовно-процессуальным законодательством (ст. 98 УПК РФ), их перечень является исчерпывающим. Каждая из мер пресечения имеет свои признаки и сущность, но все они направлены на решение задач уголовного судопроизводства и на успешное разрешение уголовных дел. Проанализируем меру пресечения заключение под стражу.

Сущность заключения под стражу. До настоящего времени уголовно-процессуальный закон не закрепил определение понятия «заключение под стражу». На протяжении длительного времени ученые-процессуалисты приводили различные точки зрения.

В.А. Михайлов подчеркнул, что сущность заключения под стражу состоит в том, что гражданин лишается свободы до окончательного решения вопроса судом о его виновности при условии, что эта мера пресечения не будет изменена или отменена¹.

О.И. Цоколова определила заключение под стражу как меру пресечения, состоящую в принудительной изоляции обвиняемого (в исключительных случаях – подозреваемого) и содержании его под стражей в специально предназначенном для этого учреждении, в целях обеспечения процесса расследования и судебного рассмотрения уголовного дела, а также исполнения приговора².

Коллектив авторов (Б.Б. Булатов, В.В. Николюк, О.И. Цоколова) пришел к мнению, что заключение под стражу – это самая строгая мера пресечения, которая может быть избрана при наличии достаточных данных, дающих веские основания полагать, что подозреваемый, обвиняемый, находясь на свободе, скроется от дознания, предварительного следствия или суда, может продолжать заниматься преступной деятельностью либо препятствовать производству по уголовному делу³.

Принимая во внимание указанные точки зрения, а также иные вариации определения рассматриваемой меры пресечения, следует отметить, что сущность этой меры пресечения в смысле, придаваемой ей УПК РФ и другими нормативно-правовыми актами, заключается в лишении обвиняемого (подозреваемого) свободы и содержании в местах предварительного заключения до начала фактического исполнения приговора к лишению свободы, если мера пресечения не была отменена или изменена.

---

¹ Михайлов В.А. Указ. соч. С. 116.

² Цоколова О.И. О понятии и сущности заключения под стражу // Российский следователь. 2005. № 3. С. 11.

³ Булатов Б.Б. Меры пресечения в УПК РФ : учебно-практическое пособие. М.: ВНИИ МВД России, 2005. С. 75.

Правовые основы заключения под стражу установлены: Конституцией РФ, УПК РФ, Федеральным законом «О содержании под стражей обвиняемых и подозреваемых в совершении преступлений»¹, рядом других законодательных актов России. Данная мера пресечения применяется в уголовном судопроизводстве также с учетом важнейших положений международных актов, в которых декларированы общечеловеческие ценности и принципы уважения личности, охрана жизни, здоровья, гражданских прав и свобод человека: прежде всего это Всеобщая декларация прав человека (1948 г.), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.), Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (1955 г.)².

Несмотря на то, что в соответствии с п. 1 ст. 22 Конституции РФ каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность, данное право не является абсолютным. Согласно п. 3 ст. 17 Конституции РФ осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Более того, ряд неправомерных деяний закон относит к преступным и, соответственно, запрещает их совершение под угрозой наказания. Поэтому в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом (п. 3 ст. 55 Конституции РФ).

В целях сужения пределов применения содержания под стражей ч. 3 ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах³ закрепила правило, согласно которому содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом. Освобождение из-под стражи может ставиться в зависимость от предоставления гарантий явки в суд, явки на судебное разбирательство в любой другой стадии, а также для исполнения приговора. Поэтому в ст. 22 Конституции РФ и в ст. 108 УПК РФ установлены жесткие механизмы избрания и применения названной меры пресечения на всех стадиях уголовного процесса: заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению.

---

¹ О содержании под стражей обвиняемых и подозреваемых в совершении преступлений : Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 29, ст. 2759.

² Международные акты по правам человека : сборник документов / сост. В.А. Карташкин, Е.А. Лукашева. М.: Норма, Инфра-М, 1998.

³ Международный пакт о гражданских и политических правах от 19.12.1966 : ратифицирован Президиумом Верховного Совета СССР 18.09.1973, вступил в силу 23.03.1976 // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17, ст. 291.

Следующим элементом, характеризующим данную меру пресечения, является *цель ее применения*.

Необходимо напомнить, что право на свободу и личную неприкосновенность может быть ограничено лишь в конституционно значимых целях. «Меры пресечения соответствуют этим целям, если они направлены на воспрепятствование обвиняемым или подозреваемым в том, чтобы они могли скрыться от следствия и суда, помешать установлению истины по уголовному делу или продолжать преступную деятельность»¹.

С учетом обозначенного следует говорить о том, что заключение под стражу и иные меры пресечения преследуют единые цели. Специфика мер пресечения проявляется через способы достижения этих целей, исходя из их сущности и степени ограничения прав и свобод обвиняемого (подозреваемого). Мнения большинства авторов, касающиеся применения мер пресечения, сводятся к тому, что в той или иной авторской формулировке предлагаются положения, содержание которых уже нашло отражение в законе (ст. 97 УПК РФ – основания избрания мер пресечения).

В литературе совершенно справедливо указывается на исключительный характер заключения под стражу, подлежащего применению, когда с помощью другой меры пресечения не могут быть достигнуты поставленные законом цели. К сожалению, требование об исключительном характере заключения под стражу в практике расследования и судебного рассмотрения уголовных дел не всегда выполняется². Называя заключение под стражу самой строгой мерой пресечения, А.К. Шамардин пишет, что она, будучи ранее исключительной мерой, стала нормой³.

Не стоит забывать, что при применении заключения под стражу лицо терпит многочисленные ограничения личного и имущественного характера. Например, утрачивается возможность распоряжаться личным временем, ограничивается право на свободу общения, переписки; заключенный ограничивается в праве заниматься трудовой деятельностью, пользоваться и распоряжаться имуществом и др.

---

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Нестеренко Александра Александровича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 89 и частью второй статьи 96 УПК РСФСР : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20.04.2001 № 148-О // СПС КонсультантПлюс.

² Жога Е.Ю. Арест как мера пресечения в уголовном процессе и судебная проверка его законности и обоснованности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 9.

³ Шамардин А.К. Необоснованный арест не может быть законным // Российская юстиция. 1999. № 9. С. 22.

У лица, заключенного под стражу, кардинально меняется статус, условия быта, сфера деятельности, круг общения, он лишается целого ряда социальных благ. Более того, негативные последствия заключения не исчезают полностью и после его возвращения на свободу¹.

Данные обстоятельства демонстрируют необходимость самой серьезной и детальной регламентации мер принуждения вообще и заключения под стражу особенно. Безусловно, существующее законодательство определяет комплекс условий, оснований, порядок и сроки ее избрания, что уже само по себе выступает системой гарантий законности и обоснованности данной меры пресечения.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 108 УПК РФ для избрания данной меры пресечения закон выдвигает особое условие – она применяется по делам о преступлениях, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет, при невозможности применения другой, более мягкой, меры пресечения. Как следует из текста ст. 108 УПК РФ, перечень условий, обеспечивающих возможность заключения обвиняемого под стражу, является исчерпывающим и не подлежит расширенному толкованию.

Для решения вопроса об избрании этой меры пресечения к лицу достаточно одного из перечисленных в ст. 97 УПК РФ оснований. В случае если в деле имеются данные, указывающие на наличие всех названных оснований, дознаватель, следователь, а затем и суд вправе в своем постановлении о заключении под стражу указать каждое из них. Кроме этого в постановлении судьи должны быть в обязательном порядке указаны конкретные фактические обстоятельства, на основании которых судья принял решение.

Наиболее жестко регламентированы основания и правила заключения под стражу несовершеннолетних (ч. 2 ст. 108 УПК РФ). Закреплено требование о том, что заключение под стражу до суда должно применяться лишь в качестве крайней меры².

---

¹ Паулов А. Почему переполнены российские СИЗО // Российский адвокат. 2000. № 3. С. 3.

² Это определяется тем, что избрание рассматриваемой меры пресечения в отношении несовершеннолетнего по общему правилу возможно лишь при его обвинении (подозрении) в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. Соответственно, эта мера пресечения не может быть применена в отношении не достигшего 18 лет лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой тяжести. В исключительных случаях, как единственно возможное в конкретных условиях с учетом обстоятельств совершенного преступления и данных о личности, заключение под стражу может быть избрано в отношении несовершеннолетнего, подозреваемого либо обвиняемого в совершении преступления средней тяжести. При этом необходимо учитывать положения ч. 6 ст. 88 УК РФ, по смыслу которой заключение под стражу в

В связи с тем, что заключение под стражу применяется исключительно по судебному решению, закон четко устанавливает правила и процедуру избрания данной меры пресечения как на досудебной стадии, так и при разбирательстве дела в суде (чч. 3-14 ст. 108 УПК РФ и др.).

Кроме того, содержание под стражей при расследовании преступлений имеет временные ограничения и по общему правилу не может превышать 2 месяца (ч. 1 ст. 109 УПК РФ). При этом закон предусматривает возможность продления этого срока до 6, 12, 18 месяцев и в особых случаях свыше 18 месяцев (чч. 2, 3, 4 ст. 109 УПК РФ), устанавливая при этом дополнительные условия.

Несмотря на подробную законодательную регламентацию избрания и применения меры пресечения в виде заключения под стражу, существующие нормы УПК РФ в этой части далеки от совершенства. Кроме того, складывающаяся правоприменительная практика продолжает вызывать самые серьезные нарекания. Эти обстоятельства требуют рассмотреть существующую процедуру избрания и применения заключения под стражу весьма основательно. Однако системе условий, оснований, как и складывающейся деятельности правоприменителей, будет посвящен материал последующих параграфов. А предшествовать этому должно рассмотрение законности и обоснованности в контексте вопроса об избрании и применении заключения под стражу.

1.2. ЗАКОННОСТЬ И ОБОСНОВАННОСТЬ ИЗБРАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ

В УПК РФ отсутствует расшифровка понятий «законность решений» и «обоснованность решений». Вместе с тем необходимость соблюдения данных требований упоминается в законе неоднократно.

Так, ст. 7 УПК РФ определяет, что каждое процессуальное решение должно быть законным, обоснованным и мотивированным. Данное общее правило нашло более детальную регламентацию в ряде иных норм. Например, это касается проверки судьей законности и обоснованности действий (бездействия) и решений дознавателя,

---

качестве меры пресечения не может быть применено в отношении несовершеннолетнего, не достигшего 16 лет, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести впервые.

начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа и прокурора в ходе судебного рассмотрения жалоб (ст. 125, 125.1 УПК РФ); законности, обоснованности и справедливости приговора (ст. 297 УПК РФ); проверки законности, обоснованности и справедливости приговора, законности и обоснованности иного решения суда первой инстанции судом апелляционной инстанции (ст. 389.9 УПК РФ) и др.

В этой ситуации, а также с учетом отсутствия трактовки данных понятий в постановлении Пленума Верховного Суда РФ¹, прежде чем говорить о законности и обоснованности избрания и применения мер пресечения, требуется подвергнуть анализу исходные понятия.

Согласно толковому словарю русского языка законный означает соответствующий закону, основывающийся на законе².

Наибольшее распространение в теории и на практике получило понимание законности как требования о соблюдении и исполнении законов и подзаконных актов всеми субъектами правоотношений, именуемое традиционным толкованием содержания понятия законности³.

Безусловно, этот подход не является единственным. Например, Н.Л. Гранат рассматривала законность как характеристику состояния законодательства, отвечающего потребности и интересам совершенствования общества, его реализации (претворению в жизнь)⁴. То есть законность представляет собой не только процесс соблюдения, исполнения норм права, но и их результат – режим как особое состояние юридической деятельности, всех общественных отношений.

Рассмотрение законности как политико-правового режима позволяет выделить следующие признаки содержания законности:

– идея права, выраженная в законах государства;

---

¹ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 // Российская газета. 2013. 27 декабря.

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических. 4-е изд., доп. М.: Книга, 1999. С. 123.

³ Керимов Д.А. Обеспечение законности в СССР. М.: Госюриздат, 1956. С. 14-15; Строгович М.С. Социалистическая законность, правопорядок и применение советского права. М.: Мысль, 1966. С. 4; Законность в Российской Федерации / под ред. Ю.А. Тихомирова, А.Я. Сухарева, И.Ф. Демидова. М.: Спарк, 1998. С. 4; Лившиц Ю.Д., Кудрявцева А.В. Принцип законности в уголовном процессе : сб. науч. тр. Челябинск, 2004. С. 43 и др.

⁴ Гранат Н.Л. Правовые и нравственно-психологические основы обеспечения законности на предварительном следствии : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1992. С. 29.

– верховенство закона;
– соблюдение и исполнение правовых актов всеми субъектами права¹.

Рассмотрим основные положения указанных признаков.

Учитывая, что и в теории, и в практическом применении юридических норм наметилась тенденция преобладания естественно-правовых начал, можно заключить, что в правовом обществе законы должны соответствовать принципам гуманизма, справедливости и общепризнанным правам человека. Таким образом в законах государства выражается идея права: применение буквы и духа закона обеспечивает законность решения². «Неправовые» законы подлежат отмене, изменению. Множество вносимых изменений в действующие законы после оценки их норм на конституционность является тому подтверждением.

Вместе с тем невозможно абсолютизировать естественно-правовые начала. Иначе следователь, ориентированный только на идеальную теорию естественного права, не сможет принять решение о задержании лица по подозрению в совершении преступления, поскольку все люди рождены и должны быть свободными, а лишение человека свободы есть неправоное поведение. Однако тот же следователь должен осознавать, что нарушенные права потерпевшего могут быть восстановлены за счет ограничения прав лица, совершившего преступление. Поэтому путь решения данной проблемы – это применение закона с позиций теории позитивного права. Следователь, осознавая ценность прав участников процесса, должен руководствоваться законом для одновременного восстановления и ограничения прав участников уголовно-процессуальных отношений.

Кроме того, помня о верховенстве закона, следует отметить, что в рамках уголовного судопроизводства применению подлежат и нормы международного права, и законы, и акты главы государства, высших органов исполнительной власти, и решения высших органов судебной власти, и нормативные акты министерств и ведомств³.

---

¹ Витрук Н.В. Законность (понятие, защита и обеспечение) // Общая теория права : курс лекций / под общ. ред. проф. В.К. Бабаева. Новгород, 1993. С. 533; Фастов А.Г. Законность в правовом государстве и ее гарантии в деятельности милиции: общетеоретические вопросы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000. С. 11; Законность в Российской Федерации / под ред. Ю.А. Тихомирова, А.Я. Сухарева, И.Ф. Демидова. С. 4; Общая теория права и государства / под ред. В.В. Лазарева. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2001. С. 40 и др.

² Lupinskaya P.A. Resheniya v ugolovnom sudoproizvodstve: teoriya, zakonodatel'stvo, praktika. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Norma, Infra-M, 2010. S. 16.

³ Larin A.M. Ugolovnyy protsess: struktura prava i struktura zakonodatel'stva. M.: Nauka, 1985. S. 121; Ugolovnyy protsess / pod red. K.F. Guzenko.

Говоря о том, кто должен соблюдать законность, в рамках данной работы мы акцентируем внимание в большей степени на деятельности соответствующих должностных лиц, уполномоченных принимать решение об избрании и применении меры пресечения в виде заключения под стражу.

Общие положения законности принимаемых решений в уголовном процессе предложили Ю.Н. Белозеров и В.В. Рябоконт, которые подчеркивали, что процессуальный акт может быть признан законным только тогда, когда отвечает следующим условиям:

- предусмотрен уголовно-процессуальным законодательством;
- вынесен компетентным органом или лицом;
- постановлен при наличии к тому условий, оснований, предусмотренных законом;
- обличен в установленную законом форму и содержит необходимые реквизиты¹.

Исходя из изложенного, можно предварительно выделить следующие признаки законности избрания и применения заключения под стражу. Избранная мера пресечения законна, если комплекс условий, оснований, порядок ее избрания, форма и содержание соответствуют требованиям уголовного и уголовно-процессуального права, общепризнанным принципам и нормам международного права. Такие признаки, как предусмотренность уголовно-процессуальным законодательством, вынесение компетентным органом или лицом, наличие в документе необходимых реквизитов (выделенных ранее указанными авторами для признания процессуального акта законным), по нашему мнению, подразумеваются в признаке соответствия требованиям уголовного и уголовно-процессуального права, поэтому отдельно нами не выделяются.

Кроме того, учитывая, что при заключении под стражу следует ориентироваться и на требования уголовного закона (ч. 1 ст. 108 УПК РФ), по нашему мнению, *под законностью заключения под стражу следует понимать соблюдение норм уголовного, уголовно-процессуального, конституционного и международно-правового законодательства, регламентирующих порядок избрания, применения или отмены (замены) указанной меры пресечения, продления срока ее действия.*

М.: Зерцало, 2000. С. 31; Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / отв. ред. П.А. Лупинская. М.: Норма, ИНФРА-М, 2000. С. 22; Остапенко И.А. Приговор как итоговое решение по уголовному делу : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2007. С. 21 и др.

¹ Белозеров Ю.Н., Рябоконт В.В. Законность и обоснованность возбуждения уголовных дел органами внутренних дел. М.: МССШМ, 1988. С. 8.

Обратимся к обоснованности. Обоснованный – значит подтвержденный фактами, серьезными доводами, убедительный¹.

В юридической литературе под обоснованностью решения обычно понимают соответствие выводов фактическим обстоятельствам дела². Обоснованность решения означает, что при его принятии должностное лицо исходило из материалов дела, строило свои доводы на достоверных и достаточных доказательствах; дало оценку доказательствам в совокупности, которая исключает другое решение, кроме принятого; глубоко проанализировало состав преступления и его квалифицирующие признаки; учло характер и степень общественной опасности преступления, личность фигуранта и иные имеющие значение обстоятельства дела³.

Приведенные положения касаются обоснованности решений в уголовном процессе в целом.

По мнению В.Г. Клочкова, под обоснованностью избрания и применения меры пресечения в виде заключения под стражу подозреваемого или обвиняемого следует понимать наличие достаточных сведений, которые находятся в представленных материалах, что является основанием для заключения под стражу⁴.

Следует отметить, что в ранее действовавшем постановлении Пленума Верховного Суда РФ⁵ под обоснованностью заключения под стражу понималось наличие в представленных материалах сведений, в том числе о личности содержащегося под стражей, которые подтверждают необходимость избрания заключения под стражу в качестве меры пресечения или продления ее срока.

Постановление Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога»⁶ не раскрывает понятия обоснованности, вместе с тем конкретизируя (п. 13), что при рассмотрении

---

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. соч. С. 435.

² Lupинская П.А. Законность и обоснованность решений в уголовном судопроизводстве. М.: ВЮЗИ, 1972. С. 73.

³ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. И.Л. Петрухина. М.: ТК Велби, 2003. С. 634.

⁴ Клочков В.Г. Судебный контроль законности и обоснованности применения меры пресечения – заключения под стражу : дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1998. С. 18.

⁵ О практике судебной проверки законности и обоснованности ареста или продления срока содержания под стражей : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.04.1993 № 3 (утратило силу) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1993. № 7.

⁶ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41.

ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу суд должен выяснить, приложены ли к нему копии постановлений о возбуждении уголовного дела и привлечении лица в качестве обвиняемого; копии протоколов задержания, допросов подозреваемого, обвиняемого; иные материалы, свидетельствующие о причастности лица к преступлению, а также сведения об участии в деле защитника, потерпевшего; имеющиеся в деле данные, подтверждающие необходимость избрания в отношении лица заключения под стражу (сведения о личности подозреваемого, обвиняемого, справки о судимости и т.п.) и невозможность избрания иной, более мягкой, меры пресечения (например, домашнего ареста, залога или запрета определенных действий).

Основной акцент в приведенных формулировках сделан на сведениях, имеющихся в материалах дела, подтверждающих необходимость избрания заключения под стражу. обстоятельный анализ характера сведений, на основании которых будет приниматься обоснованное решение о применении заключения под стражу, мы проведем в последующих частях работы.

Взаимосвязь законности и обоснованности. Обоснованность процессуального решения о применении меры уголовно-процессуального пресечения может быть определена лишь посредством указания тех сведений, которые заложены в основу такого решения. И только обоснованное решение, т.е. содержащее выводы, соответствующие обстоятельствам дела, их доказанности, может быть признано законным. И только законное решение, принятое в строгом соответствии с нормами об основаниях избрания и применения мер пресечения, является обоснованным. Для того чтобы мера пресечения была применена законно и обоснованно, в распоряжении органов, ведущих процесс, должны иметься достаточные данные, подтверждающие недобросовестность поведения обвиняемого (подозреваемого). Это фактические данные, на основании которых можно принять законное и обоснованное (ст. 7 УПК РФ) решение¹.

Поэтому совершенно правильно, что категории «законность» и «обоснованность» рассматриваются не отдельно, а во взаимосвязи. Говорить о том, что решение о заключении под стражу законно, но не обоснованно, – невозможно. Этот тезис можно продемонстрировать исходя из анализа уголовно-процессуальных норм. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 101 УПК РФ об избрании меры пресечения дознаватель, следователь или судья выносят постановление, а суд – определение, содержащее указание на преступление, в котором обвиняется

---

¹ Уголовный процесс / под общ. ред. В.И. Радченко. М.: Юстицинформ, 2006. С. 158-159.

или подозревается лицо, и основание для избрания этой меры пресечения. Следовательно, не представив и не обосновав материалы о правильности принятого решения, должностное лицо не выполнит ряд требований закона (ст. 7, 97, 101 УПК РФ и др.), поэтому его решение будет являться незаконным. Таким образом, каждое необоснованное постановление является одновременно и незаконным. Поэтому значимость требования обоснованности заключения под стражу для законности избрания и применения данной меры пресечения и защиты прав лиц, привлекаемых к уголовной ответственности¹, чрезвычайно высока.

Обоснованность решения об избрании заключения под стражу предполагает соответствие выводов фактическим обстоятельствам дела. Однако остается невыясненным, каково внутреннее содержание требований (критерии обоснованности).

Большинство источников, касающихся обоснованности решений, затрагивают вопросы обоснованности судебного приговора. И в этой части исследователи обращаются к положениям УПК РФ (ст. 389.16), устанавливающим основания признания приговора не соответствующим фактическим обстоятельствам дела. Если обозначенные в ст. 389.16 УПК РФ установления адаптировать применительно к предмету нашей работы, то мы получим общие критерии обоснованности решения об избрании заключения под стражу.

Так, решение об избрании заключения под стражу будет являться необоснованным, если:

1) выводы решения не подтверждаются совокупностью сведений, проверенных в ходе производства по уголовному делу;

2) не были учтены обстоятельства, которые могли существенно повлиять на решение;

3) при наличии противоречивых сведений, имеющих существенное значение для решения, в постановлении (определении) не указано, по каким причинам были приняты одни из них и отвергнуты другие;

4) выводы, изложенные в постановлении (определении), содержат существенные противоречия, которые повлияли или могли повлиять на решение вопроса об избрании заключения под стражу и на правильность ее применения.

К настоящему моменту предложены предварительные ориентиры для критериев обоснованности решения об избрании заключения под стражу. Безусловно, данные положения потребуются

---

¹ Кирьянов А.Ю. Некоторые вопросы обоснованности заключения под стражу в свете презумпции невиновности // Российская юстиция. 2010. № 12. С. 32.

проанализировать более детально, учитывая при этом совокупность требований закона, регламентирующих условия, основания, сроки и порядок заключения под стражу, а также другие обстоятельства.

Вместе с тем уже сейчас считаем возможным предложить дефиницию обоснованности заключения под стражу.

Итак, обоснованность избрания (применения) заключения под стражу – это соответствие изложенных в постановлении об избрании (продлении, изменении, отмене) меры пресечения в виде заключения под стражу выводов фактическим обстоятельствам уголовного дела, реальная действительность которых подтверждена совокупностью сведений, проверенных в ходе производства по уголовному делу.

В завершение рассмотрения первой главы следует обозначить ряд выводов, к которым нам удалось прийти.

Заключение под стражу является самой строгой из комплекса мер пресечения, что определяется ее сущностью, заключающейся в лишении обвиняемого (подозреваемого) свободы и содержания в местах предварительного заключения до начала фактического исполнения приговора к лишению свободы, если мера пресечения не была отменена или изменена.

Для заключения под стражу, как и для остальных мер пресечения, существуют единые цели, нашедшие отражение в ст. 97 УПК РФ. Специфика заключения под стражу, исходя из ее сущности и степени ограничения прав и свобод обвиняемого (подозреваемого), проявляется через способы достижения этих целей.

Действующее законодательство, устанавливая приоритетную ценность прав и свобод человека и гражданина, определяет случаи, когда право на личную свободу, неприкосновенность, свободу передвижения может быть ограничено. При этом уголовно-процессуальным законодательством установлена система гарантий законности и обоснованности избрания и применения заключения под стражу в виде комплекса условий, оснований, порядка и сроках ее избрания, продления, отмены, замены.

Категории законности и обоснованности избрания и применения заключения под стражу необходимо рассматривать во взаимосвязи. Так, не представив и не обосновав материалы о правильности принятого решения, должностное лицо не выполнит ряд требований закона (ст. 7, 97, 101 УПК РФ и др.), а поэтому его решение будет являться незаконным.

Вопросы для самоконтроля

1. Сформулируйте понятие мер пресечения.
2. Сформулируйте понятие заключения под стражу как меры пресечения.
3. Какими нормативно-правовыми актами установлены правовые основы меры пресечения в виде заключения под стражу?
4. Каковы цели применения мер пресечения?
5. Сформулируйте понятие законности заключения под стражу.
6. Сформулируйте понятие обоснованности заключения под стражу.

Глава 2

СИСТЕМА ПРАВОВЫХ ПРЕДПОСЫЛОК ИЗБРАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ

2.1. ОСНОВАНИЯ, УСЛОВИЯ И ИНЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ ЗАКОННОСТЬ И ОБОСНОВАННОСТЬ ИЗБРАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ

Действующее законодательство не разъясняет, что следует понимать под основаниями и условиями процессуального решения. Необходимость разрешения данного вопроса в контексте применения мер пресечения может быть продемонстрирована следующим примером. В ч. 1 ст. 10 УПК РФ отмечено, что никто не может быть заключен под стражу при отсутствии на то законных оснований. Отсутствие единого понимания оснований применения мер уголовно-процессуального принуждения неизбежно приведет к разрозненности в оценке их законности, что недопустимо. Существует потребность в проработке системы обстоятельств, которые необходимо устанавливать для принятия законного, обоснованного и мотивированного решения об избрании и применении меры пресечения.

Совокупность данных как основание избрания и применения меры пресечения. Фактические данные как таковые не могут быть основанием, т.к. в объективной действительности не существует в «чистом виде» данных о наличии обстоятельства, которое выступает основанием для принятия решения. Эта точка зрения предопределяется следующим.

Во-первых, такое обстоятельство – это формулировка, закрепленная законом и характеризующая ту или иную ситуацию. Во-вторых, фактические данные, позволяющие говорить о наличии или отсутствии обстоятельства, требуемого для принятия решения, – это информация, которая позволяет судить о том, соответствует ли реально сложившаяся ситуация той, которая предусмотрена законом.

Таким образом, решение принимается в несколько этапов: на первом производится установление фактических обстоятельств, на последующих – их оценка и правоприменение¹. Соответственно, основанием является обстоятельство, вывод о наличии которого сделан в результате оценки совокупности данных. К примеру, собранные в установленном порядке сведения о приобретении проездных документов – это данные, а возможность скрыться, подтвержденная этими данными, – основание для избрания меры пресечения.

Такая трактовка согласуется с процессуальными нормами, которые в качестве оснований признают не совокупность данных, а вывод, произведенный в результате их оценки: «наличие достаточных оснований полагать» или «наличие достаточных данных полагать» о факте (ч. 1 ст. 97, ст. 182, ст. 185, ст. 186 УПК РФ и др.).

Таким образом, сами по себе данные, не подвергнутые обобщению, проверке и оценке, не могут служить основанием решения.

Разграничение оснований и условий избрания и применения мер пресечения. Непосредственная причина применения мер пресечения – возможность совершения обвиняемым (подозреваемым) деяний, препятствующих производству по уголовному делу. Таким образом, основаниями для избрания и применения мер пресечения могут являться лишь обстоятельства, связанные с возможностью возникновения в будущем тех или иных явлений, вероятность которых подлежит оценке.

Факты, установленные на момент принятия решения об избрании меры пресечения, могут лишь подтверждать (опровергать) наличие оснований либо носить обособленную от оснований юридическую нагрузку. Например, служить разрешению вопроса о возможности применения меры пресечения и ее виде. Принимая во внимание, что условие – не непосредственная причина решения, оно лишь делает возможным его принятие², под условиями избрания и применения мер пресечения предлагается понимать именно такие юридические факты, имеющие самостоятельное по отношению к основаниям значение.

Сформулированная идея, в целом согласуясь с существующими научными подходами, требует уточнения по отдельным моментам.

---

¹ Lupinskaya P.A. Resheniya v ugolovnom sudoproizvodstve: teoriya, zakonodatel'stvo, praktika. S. 18.

² Ocheredin V.T. Mery processual'nogo prinuzhdeniya v ugolovnom proizvodstve : uchebnoe posobie. Volgograd: VA MVD Rossii, 2004. S. 23; Smirnov M.V. Pravomernoe ograniichenie svobody i lichnoy neprikosnovenosti pri proizvodstve predvaritel'nogo sledstviya : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M, 2003. S. 22.

Такие обстоятельства (установленные факты), как наличие возбужденного уголовного дела, возраст лица (когда от этого зависит возможность применения конкретной меры принуждения), а также некоторые другие обстоятельства большинством безоговорочно признаются условиями принятия решения об избрании меры пресечения. Несколько иначе обстоит дело с данными, подтверждающими причастность лица к совершению преступления.

Данные о причастности лица к преступлению в системе оснований и условий применения мер пресечения.

Согласно решениям Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) требование того, чтобы подозрение формировалось на разумных основаниях, убеждающих в том, что подозреваемый мог совершить преступление, является неотъемлемой частью гарантий от произвольного ареста или заключения под стражу¹. В связи с этим весьма убедителен довод, согласно которому правильность избрания меры пресечения зависит от обоснованности привлечения в качестве обвиняемого, а постановление об избрании меры пресечения должно содержать указание на фактические данные, уличающие обвиняемого (подозреваемого) в совершении преступления². Однако можно ли утверждать, что данные, позволяющие подозревать или обвинять лицо в совершении преступления, входят в число оснований применения мер пресечения?

Конституционный Суд РФ указывал, что на суде, «выносящем постановление об избрании в отношении подозреваемого в качестве меры пресечения заключения под стражу, лежит обязанность оценки ... оснований для избрания в отношении подозреваемого именно этой меры пресечения, *а также* (курсив наш. – А.С., Д.В.) обоснованность подозрения о совершении данным лицом преступления, в связи с которым оно заключается под стражу в качестве подозреваемого»³. Из анализа приведенной цитаты следует, что основания заключения под стражу не включают в себя обоснованность подозрения. Однако это не умаляет значения уличающих данных для решения вопроса о применении меры пресечения. Обоснованное обвинение (подозрение) –

---

¹ Гусинский (Gusinskiy) против Российской Федерации : постановление Европейского суда по правам человека от 19.05.2004 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2005. № 2. С. 60-76.

² Булатов Б.Б. Эффективность мер пресечения, не связанных с заключением под стражу. Омск: ОБШМ МВД СССР, 1984. С. 30.

³ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мошнина Игоря Александровича на нарушение его конституционных прав статьей 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 12.07.2005 № 330-О // СПС КонсультантПлюс.

не основание, а обязательное условие применения мер принуждения, сопряженных с существенным ограничением прав и свобод и применяемых исключительно к подозреваемым и обвиняемым¹.

Уделять внимание вопросу отнесения обоснованного подозрения или обвинения лица в совершении преступления к составному элементу основания или условия заключения под стражу необходимо в силу того, что ответ на него определяет практику применения закона, оценку соответствующего решения с позиции законности и обоснованности.

Ранее приводилось, что условие не является непосредственной причиной решения, оно лишь делает возможным его принятие. Применение меры уголовно-процессуального принуждения не может базироваться на том, что в отношении лица собраны доказательства, подтверждающие его причастность к совершению преступления. Установление таких данных, на наш взгляд, важно лишь для констатации соответствия характера применяемых мер принуждения и существующей опасности ненадлежащего поведения обвиняемого. Таким образом, обвинение (подозрение) лица является необходимым условием избрания мер принуждения, сопряженных с существенным ограничением прав и свобод обвиняемых (подозреваемых).

Отсутствие обоснованного обвинения (подозрения) исключает рассмотрение вопроса о возможности негативного поведения в принципе, так как закон признает то или иное деяние таковым, только если его субъектом будет обвиняемый (подозреваемый). Поэтому рассмотренное нами обстоятельство, будучи условием, допускающим применение мер пресечения, не влияет при этом на наличие оснований для указанных мер.

Система правовых предпосылок избрания и применения меры пресечения в виде заключения под стражу. Обобщив ранее изложенный материал, рассмотренную совокупность обстоятельств можно назвать системой правовых предпосылок решения вопроса об избрании и применении меры пресечения, представляющих собой совокупность обстоятельств, выраженных в законе или predeterminedемых им, обеспечивающих принятие законного и обоснованного решения

---

¹ Даньшина Л.И. Меры пресечения при производстве по уголовному делу : учебное пособие. М.: Учеб.-метод. центр при ГУК МВД РФ, 1991. С. 7; Еникеев З.Д. Социальная ценность и эффективность мер уголовно-процессуального пресечения. Уфа: Башкирский ун-т., 1979. С. 19; Смирнов В.В. Арест как мера пресечения, применяемая следователем органов внутренних дел : учебное пособие. Хабаровск: Изд-во Хабар. ВШ МВД СССР, 1987. С. 34; Кудин Ф.М. Обвинение и принуждение в уголовном судопроизводстве // Пятьдесят лет кафедре УрГЮА (СЮИ) : материалы междунаро. науч.-практ. конф.: в 2 ч. Екатеринбург, 2005. Ч. 1. С. 483 и др.

об избрании и применении меры пресечения в виде заключения под стражу. Структура указанной системы правовых предпосылок, по нашему мнению, должна иметь следующий вид.

Обстоятельства первого звена – условия избрания и применения мер пресечения (общие условия) – обстоятельства, наличие которых требуется законом для решения вопроса о возможности избрания и применения всех мер пресечения. Ими являются: 1) возбужденное уголовное дело; 2) правомочный субъект, в компетенцию которого входит избрание и применение меры пресечения; 3) обоснованное обвинение или подозрение в причастности к преступлению, выразившееся в том числе в процессуальном акте, влекущем возникновение соответствующего процессуального статуса; 4) необходимость принуждения¹. Последнее из предложенных «общих» условий определяется невозможностью либо нецелесообразностью устранения или предупреждения препятствий судопроизводству иными средствами, кроме как мерами уголовно-процессуального принуждения.

Обстоятельства второго звена – основания избрания и применения мер пресечения – обстоятельства, предусмотренные законом, наличие которых при соблюдении установленных условий дает право избрать и применить меру пресечения. Избрать меру пресечения возможно при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый (подозреваемый) скроется от дознания, предварительного следствия или суда (п. 1 ч. 1 ст. 97 УПК РФ), может продолжать заниматься преступной деятельностью (п. 2 ч. 1 ст. 97 УПК РФ), может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства или иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу (п. 3 ч. 1 ст. 97 УПК РФ). Кроме того, мера пресечения может избираться для обеспечения исполнения приговора или возможной выдачи лица иностранному государству (ч. 2 ст. 97 УПК РФ).

Обстоятельства третьего звена – условия избрания и применения конкретной меры пресечения – совокупность предусмотренных законом обстоятельств, необходимых для избрания и применения той или иной меры пресечения. Для заключения под стражу таковыми являются: 1) категория преступления (в общем порядке заключение под стражу возможно только в том случае, если за преступление предусмотрено наказание в виде лишения свободы сроком свыше трех лет (ч. 1 ст. 108 УПК РФ), а в отношении несовершеннолетнего – только

---

¹ «Необходимость» рассматривалась И.Я. Фойницким как общее условие избрания «меры пресечения обвиняемому способом уклонения от следствия» (Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб.: Альфа, 1996. Т. 2. С. 331).

при совершении им тяжкого или особо тяжкого преступления (ч. 2 ст. 108 УПК РФ)); 2) невозможность избрания другой, более мягкой, меры пресечения; 3) наличие исключительного случая при избрании заключения под стражу в отношении обвиняемого (подозреваемого) в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание до трех лет лишения свободы (ч. 1 ст. 108 УПК РФ).

Кроме того, к обстоятельствам этого же звена следует относить и несколько иных положений. Остановимся на них чуть подробнее.

Как уже было отмечено, при избрании меры пресечения внимание необходимо уделять и изучению личности обвиняемого (подозреваемого). При совершении одного и того же деяния разными лицами в отношении них могут быть избраны разные меры пресечения.

В 2009 г. после поручения проанализировать практику применения меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении лиц, совершивших экономические преступления, и представить предложения о совершенствовании законодательства в этой части¹ в ст. 108 УПК РФ была включена ч. 1.1, определившая, что заключение под стражу не может быть применено в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении ряда составов преступлений при отсутствии обстоятельств, указанных в пп. 1-4 ч. 1 ст. 108 УПК РФ².

В дальнейшем данная норма претерпела ряд изменений³ и к настоящему моменту в обозначенный перечень входят 9 составов преступлений, предусмотренных главой 21 УК РФ «Преступления против собственности» (при условии, что они совершены индивидуальными предпринимателями в связи с осуществлением предпринимательской деятельности и др.) и 40 составов, предусмотренных главой 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности».

Поэтому следует говорить о четвертом условии третьего звена: наличие дополнительных обстоятельств, характеризующих личность

---

¹ Козлова Н. За решеткой не выжил // Российская газета. 2009. 25 ноября; Арест за первое экономическое преступление может быть заменен залогом // URL: <http://www.pravo.ru/news/view/20726/> (дата обращения: 01.04.2019).

² О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.2009 № 383-ФЗ // Российская газета. 2009. 31 декабря.

³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон РФ от 07.04.2010 № 60-ФЗ // Российская газета. 2010. 9 апреля; О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ // Российская газета. 2012. 3 декабря; О внесении изменений в статьи 108 и 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 02.08.2019 № 315-ФЗ // Российская газета. 2019. 7 августа.

обвиняемого (подозреваемого), в отношении которого избирается и применяется мера пресечения в виде заключения под стражу, или его поведение (пп. 1-4 ч. 1 ст. 108 УПК РФ) при уголовном преследовании по ряду преступлений (ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ).

В системе обстоятельств, принимаемых во внимание при избрании меры пресечения, отдельное положение отводится состоянию здоровья. В некоторых случаях необходимость принуждения вообще может отсутствовать, либо если меру пресечения все же следует избрать, то она может быть менее строгой, нежели применяющаяся к здоровым лицам.

Необходимость лечения, особого ухода, ослабленность организма обвиняемого болезнью затрудняют применение такой меры пресечения, как заключение под стражу, поэтому к ним желательно избирать менее строгие меры пресечения. В декабре 2010 г. ст. 110 УПК РФ была дополнена новой частью 1.1: «Мера пресечения в виде заключения под стражу также изменяется на более мягкую при выявлении у подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления тяжелого заболевания, препятствующего его содержанию под стражей и удостоверенного медицинским заключением, вынесенным по результатам медицинского освидетельствования. Перечень тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, порядок их медицинского освидетельствования и форма медицинского заключения утверждаются Правительством Российской Федерации»¹.

Практически незамедлительно высший орган исполнительной власти утвердил перечень документов, указанных в новелле закона (правила медицинского освидетельствования подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, перечень тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений и форму медицинского заключения)².

---

¹ О внесении изменений в статью 110 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статью 24 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»: Федеральный закон РФ от 29.12.2010 № 434-ФЗ // Российская газета. 2010. 31 декабря.

² О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений (вместе с правилами медицинского освидетельствования подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, перечнем тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, форме медицинского заключения): постановление Правительства РФ от 14.01.2011 № 3 // Российская газета. 2011. 21 января.

Несмотря на отсутствие в законе прямого указания на необходимость при избрании заключения под стражу убедиться в том, что обвиняемый не страдает тяжелыми заболеваниями, при решении вопроса об избрании данной меры пресечения целесообразно устанавливать отсутствие заболеваний, препятствующих содержанию лица под стражей. Это предложение объясняется рядом доводов.

Во-первых, данная установка фактически вытекает из закона (ст. 99, 110 УПК РФ и др.), развивая и конкретизируя его положения путем указания на необходимость учета тяжелого заболевания, препятствующего избранию заключения под стражу. Кроме того, ряд иных нормативно-правовых актов подтверждают состоятельность указанного соображения. Так, абз. 7 п. 1.6 приказа Генерального прокурора РФ¹ устанавливает необходимость руководствоваться перечнем тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, а также правилами медицинского освидетельствования указанных лиц, проверить наличие в деле медицинского заключения о наличии (отсутствии) у лица тяжелого заболевания в целях пресечения необоснованного уклонения от избрания меры пресечения в виде заключения под стражу или незаконного ее изменения.

Во-вторых, такое требование направлено на реальное обеспечение защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина. Причем речь идет не только о праве на свободу и личную неприкосновенность, но и таких главенствующих благах, как право на жизнь, запрет пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и др. Кроме того, указанное условие может способствовать уменьшению случаев наступления смерти в местах содержания под стражей.

В-третьих, учет тяжелого заболевания обвиняемого при решении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу целесообразен с точки зрения экономии процессуальных сил, средств, времени.

В связи с этим следует говорить о пятом условии третьего звена: отсутствие у обвиняемого (подозреваемого) заболеваний, препятствующих его содержанию под стражей.

Обстоятельства четвертого звена – обстоятельства, учитываемые при избрании и применении мер пресечения, т.е. служащие разрешению вопроса о характере избираемой меры пресечения – ее виде, размере (например, для залога) или сроке (например, для заключения

---

¹ Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия : приказ Генпрокуратуры РФ от 28.12.2016 № 826 // СПС КонсультантПлюс.

под стражу), а также ограничениях, установленных конкретной мерой уголовно-процессуального принуждения (подписка о невыезде, домашний арест, запрет определенных действий).

Данное звено применительно к заключению под стражу подразделяется на два подвида обстоятельств: 1) обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого (подозреваемого) и характер содеянного; 2) обстоятельства, определяющие продление срока заключения под стражей.

Обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого (подозреваемого) и характер содеянного являются общими для всех мер пресечения и приведены в ст. 99 УПК РФ, среди них: тяжесть преступления, сведения о личности обвиняемого (подозреваемого), возраст, семейное положение и др. Подчеркнем, что этот перечень не является исчерпывающим, может дополняться в зависимости от конкретной ситуации по делу, особенностей личности.

К наиболее общепринятым обстоятельствам, определяющим допустимость продления срока заключения под стражей, относятся: 1) сохранение необходимости применения заключения под стражей; 2) отсутствие оснований для изменения или отмены этой меры пресечения (ч. 1 ст. 110 УПК РФ), 3) невозможность закончить предварительное следствие в срок до 2 месяцев (продление заключения под стражу до 6 месяцев – ч. 2 ст. 109 УПК РФ); 4) особая сложность уголовного дела о тяжком или особо тяжком преступлении (продление заключения под стражу до 12 месяцев – ч. 2 ст. 109 УПК РФ); 5) наличие исключительного случая при расследовании особо тяжкого преступления (продление заключения под стражу до 18 месяцев – ч. 3 ст. 109 УПК РФ).

Кроме того, следует выделять и ряд иных обстоятельств, определяющих допустимость продления срока заключения под стражей.

Для рассматриваемой меры пресечения первоначальный срок ее избрания не может превышать двух месяцев (ч. 1 ст. 109 УПК РФ), чч. 2, 3 ст. 109 УПК РФ устанавливают последующие сроки ее применения. По истечении двух месяцев, т.е. выхода за временные рамки первоначального срока применения данной меры пресечения, продление срока содержания под стражей исключительно на тех же сведениях недопустимо. Данная установка предопределяется тем, что обстоятельства, на основании которых была избрана эта мера пресечения, могут утратить актуальность; эти обстоятельства «не всегда являются достаточными для продления срока содержания его под стражей»¹.

---

¹ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (п. 21) // Российская газета. 2013. 27 декабря.

Таким образом, при использовании фактических данных, на основании которых было принято решение о содержании под стражей, для продления срока меры пресечения требуется дополнительно обосновать, что эти фактические данные продолжают оставаться существенными и по прошествии времени¹, т.е. подтверждающими необходимость содержания обвиняемого под стражей. Так, выделяется еще одно обстоятельство – отсутствие оснований для изменения или отмены меры пресечения, с подтверждением оснований конкретными данными, продолжающимися оставаться существенными. Безусловно, это не исключает возможность установления и использования для обоснования продления срока содержания под стражей дополнительных фактических данных, подтверждающих наличие и иных оснований (пп. 1, 2, 3 ч. 1 ст. 97 УПК РФ).

И следующее обстоятельство – объем следственных и иных процессуальных действий, правовая и фактическая сложность материалов уголовного дела, общая продолжительность досудебного производства по уголовному делу, эффективность действий правоприменителей и своевременность производства следственных и иных процессуальных действий.

Как уже упоминалось, в 2019 г. в УПК РФ внесены изменения, которыми были установлены дополнительные требования к содержанию ходатайства о продлении срока содержания под стражей, в частности ч. 8 ст. 109 УПК РФ изложена в новой редакции². Так, указанный в постановлении о возбуждении ходатайства срок, на который продлевается содержание обвиняемого под стражей, должен быть predetermined объемом следственных и иных процессуальных действий, приведенных в этом постановлении.

Кроме того, в случае продления срока содержания обвиняемого под стражей, обусловленного необходимостью производства следственных и иных процессуальных действий, приведенных в предыдущем ходатайстве, в новом постановлении о возбуждении ходатайства должны быть указаны причины, по которым эти действия не были произведены в установленные ранее сроки содержания обвиняемого под стражей (ч. 8 ст. 109 УПК РФ).

---

¹ Подр.: Судницын А.Б. Совершенствование механизма заключения под стражу как элемент построения эффективной модели досудебного производства // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : сборник материалов XXIV международной научно-практической конференции (06-07.06.2019). Иркутск: ВСИ МВД России, 2019.

² О внесении изменений в статьи 108 и 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 02.08.2019 № 315-ФЗ // Российская газета. 2019. 07 авг.

Получив ходатайство о продлении срока содержания под стражей, судья оценивает приведенные доводы, а также правовую и фактическую сложность материалов уголовного дела, общую продолжительность досудебного производства по уголовному делу, эффективность действий должностных лиц органов предварительного расследования и своевременность производства следственных и иных процессуальных действий. По результату оценки принимается решение о продлении срока содержания под стражей либо об отказе в удовлетворении ходатайства следователя и освобождении обвиняемого из-под стражи.

В связи с этим к обстоятельствам, определяющим продление срока заключения под стражей, следует относить как объем следственных и иных процессуальных действий, так и правовую и фактическую сложность материалов уголовного дела, общую продолжительность досудебного производства по уголовному делу, эффективность действий должностных лиц органов предварительного расследования и своевременность производства следственных и иных процессуальных действий. Например, если дальнейшее продление срока содержания под стражей, о котором ходатайствует сторона обвинения, будет признано судьей несоразмерным вышеуказанным обстоятельствам, то может быть принято решение об отказе в удовлетворении ходатайства.

В связи с этим указанные в ч. 8 ст. 109 УПК РФ обстоятельства требуют учета при решении вопроса о продлении срока содержания под стражей, т.к. обеспечивают законность и обоснованность применения данной меры пресечения.

Продление срока содержания под стражей свыше 18 месяцев. Предельный срок содержания под стражей составляет 18 месяцев, дальнейшее продление срока не допускается. Обвиняемый, содержащийся под стражей, подлежит немедленному освобождению, за исключением случаев, предусмотренных п. 1 ч. 8 ст. 109 и чч. 8.1-8.3 ст. 109 УПК РФ (ч. 4 ст. 109 УПК РФ).

Вкратце обозначим ряд исключений, позволяющих продлевать предельный срок заключения под стражей и требующих учета и отражения в постановлении о возбуждении соответствующего ходатайства, что обеспечивает законность и обоснованность применения данной меры пресечения.

К первому из таких исключений относится случай продления срока содержания под стражей для окончания ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела и направления уголовного дела прокурору, а также для принятия прокурором и судом решений по поступившему уголовному делу – п. 1 ч. 8 ст. 109

УПК РФ (за исключением случая, когда материалы уголовного дела были предъявлены обвиняемому и его защитнику позднее чем за 30 суток до окончания предельного срока содержания под стражей (ч. 6 ст. 109 УПК РФ)).

По окончании расследования материалы уголовного дела в полном объеме должны быть представлены для ознакомления обвиняемому, содержащемуся под стражей, а также его защитнику не позднее чем за 30 суток до окончания предельного срока содержания под стражей. В случае если после окончания предварительного следствия сроки для предъявления материалов дела были соблюдены, однако 30 суток для ознакомления оказалось недостаточно, следователь с согласия руководителя следственного органа по субъекту Российской Федерации или приравненного к нему руководителя иного следственного органа вправе не позднее чем за 7 суток до истечения предельного срока содержания под стражей возбудить ходатайство о продлении этого срока перед судом.

При участии в деле нескольких обвиняемых, если все они содержатся под стражей и хотя бы одному из них 30 суток оказалось недостаточно для ознакомления с материалами дела, следователь вправе возбудить указанное ходатайство в отношении того обвиняемого или тех обвиняемых, которые ознакомились с материалами дела, если не отпала необходимость в применении к нему (ним) заключения под стражу и отсутствуют основания для избрания иной меры пресечения (ч. 7 ст. 109 УПК РФ).

Вторым исключением является продление срока содержания под стражей по уголовному делу, направляемому прокурору с обвинительным заключением (обвинительным актом, обвинительным постановлением или постановлением о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера) для обеспечения принятия прокурором, а также судом решений по поступившему уголовному делу (ч. 8.1 ст. 109 УПК РФ).

В этом случае по ходатайству следователя, возбужденному в порядке, установленном ч. 3 ст. 108 и ч. 8 ст. 109 УПК РФ, срок содержания под стражей может быть продлен свыше 18 месяцев с учетом сроков, предусмотренных ч. 1 ст. 221 УПК РФ и ч. 3 ст. 227 УПК РФ.

Третье исключение предусмотрено для случая возвращения прокурором уголовного дела следователю в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 221 или п. 2 ч. 5 ст. 439 УПК РФ и обжалования данного решения следователем в соответствии с ч. 4 ст. 221 УПК РФ (ч. 8.2 ст. 109 УПК РФ).

По ходатайству следователя, возбужденному в порядке, установленном ч. 3 ст. 108 и ч. 8 ст. 109 УПК РФ, срок содержания под стражей может быть продлен для обеспечения принятия

вышестоящим прокурором, а также судом решений по поступившему уголовному делу, ранее возвращенному прокурором следователю, на срок, продолжительность которого определяется с учетом сроков, предусмотренных ч. 4 ст. 221 УПК РФ и ч. 3 ст. 227 УПК РФ.

Четвертым исключением является продление срока содержания под стражей на этапе принятия решения по поступившему прокурору уголовному делу.

Если при рассмотрении прокурором уголовного дела с обвинительным заключением, поступившим от следователя, будет установлено, что срок содержания под стражей оказывается недостаточным для принятия решения в порядке, установленном ст. 221 УПК РФ, либо для выполнения судом требований, предусмотренных ч. 3 ст. 227 УПК РФ, прокурор при наличии оснований и не позднее чем за 7 суток до истечения срока содержания под стражей возбуждает перед судом ходатайство о продлении срока мер пресечения. В этом случае срок содержания под стражей может быть продлен до 30 суток (ч. 8.3 УПК РФ).

Существует и *пятое исключение* для продления срока содержания под стражей свыше 18 месяцев.

В случаях содержания лица под стражей на территории иностранного государства по запросу об оказании правовой помощи или о выдаче его Российской Федерации при условии истечения предельного срока содержания под стражей и необходимости производства предварительного расследования суд вправе продлить срок содержания лица под стражей, но не более чем на 6 месяцев (ч. 11 ст. 109 УПК РФ).

Подведем промежуточный итог. Представленная система правовых предпосылок может послужить методологической основой для избрания и применения мер пресечения в целом и такой из них, как заключение под стражу, в частности. Оценка обстоятельств того или иного звена должна осуществляться самостоятельно, т.е. независимо от обстоятельств другого звена. Это означает, что обстоятельства одного звена не могут устанавливаться обстоятельствами другого. Например, наличие обоснованного обвинения (подозрения), определяющего законную постановку лица в соответствующий процессуальный статус (условие первого звена), не должно предрешать вопрос о наличии оснований для применения меры уголовно-процессуального принуждения (обстоятельство второго звена).

Следует учитывать, что речь идет именно об обстоятельствах, а не о данных, подтверждающих их наличие. Одни и те же данные могут являться информационной базой для установления обстоятельств различных звеньев: данные, указывающие на совершение лицом особо тяжкого преступления, могут подтверждать его стремление

избежать грозящего наказания путем побега (обстоятельство второго звена), служить разрешению вопроса об определении конкретной меры принуждения (обстоятельства третьего звена), а также определять характер применяемой меры, например ограничивать предельный срок заключения под стражу (обстоятельства четвертого звена).

Неверное представление о системе правовых предпосылок избрания и применения мер пресечения, в частности основаниях и условиях применения мер пресечения, а также постановка на один уровень с ними данных, подтверждающих наличие этих оснований и условий, чреваты нарушениями закона. Так, в постановлениях об избрании мер пресечения в качестве оснований часто встречаются такие противоречащие закону трафаретные записи, как: «изобличается в убийстве», «совершил групповое преступление», «в силу совершенного преступления на свободе оставлен быть не может», «вину свою не признал», «обвиняемый проживает в другой области» и др.¹

Разделяя мнение о том, что указанные в приведенных выше формулировках обстоятельства не могут быть основаниями для применения мер пресечения, подчеркнем, что они могут являться обстоятельствами, учитываемыми при установлении оснований применения мер пресечения. Указание подобных обстоятельств не в качестве оснований, а в их подтверждение в постановлении об избрании меры пресечения будет обеспечивать такое свойство процессуального решения, как обоснованность.

Особое выделение оснований из рассматриваемой системы правовых предпосылок не делает их приоритетными перед оставшимися элементами системы, а лишь свидетельствует об их специфическом значении при решении вопроса об избрании меры пресечения.

2.2. ХАРАКТЕРИСТИКА ДАННЫХ, НА ОСНОВЕ КОТОРЫХ ПРИНИМАЕТСЯ РЕШЕНИЕ ОБ ИЗБРАНИИ И ПРИМЕНЕНИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ

Если в предыдущем параграфе мы уделили внимание системе правовых предпосылок решения вопроса об избрании и применении меры пресечения в виде заключения под стражу (т.е. форме и структуре обстоятельств, принимаемых во внимание), то сейчас речь

---

¹ Еникеев З.Д. Указ. соч. С. 21.

необходимо вести об их характеристике, требованиях к внутреннему содержанию таковых.

Достаточность данных, указывающих на основания избрания и применения мер пресечения. Согласно смыслу ч. 1 ст. 88 УПК РФ достаточность – это количественная и качественная характеристика совокупности данных, необходимых для разрешения того или иного вопроса.

Достаточность данных, на наш взгляд, означает, что результатом их оценки является непротиворечивое обоснованное утверждение, которое не требует дополнительной аргументации. Достаточность доказательств не есть их сумма, это система, т.е. упорядоченная и логическая взаимосвязь, которая характеризуется: а) внутренним единством доказательств; б) их логической непротиворечивостью; в) исключением иного объяснения исследуемого события¹.

Такая трактовка достаточности данных обнаруживает ее взаимосвязь с такой характеристикой, как достоверность. Знания об основаниях принятия решения всегда должны быть достоверными, вероятным может быть лишь то, о чем эти знания, – обстоятельство, наступление которого подтверждено достаточными данными (возможность воспрепятствования судопроизводству). Вывод о наличии обстоятельства «не может носить предположительный характер, он должен быть достоверным»². Другими словами, несмотря на прогностичность оснований, вероятность касается не основы самого решения, а будущего поведения обвиняемого³. Иное не может гарантировать законности мер пресечения. В данном случае уместна аналогия с выводом эксперта, сделанным им по результатам исследования: несмотря на нередко вероятностный характер, его достоверность не вызывает сомнений.

В целях разграничения самостоятельных категорий выделим три взаимосвязанных элемента установления оснований принятия решения: 1) данные, 2) обстоятельство, которое эти данные устанавливают, 3) вывод о наличии такого обстоятельства⁴.

---

¹ Завидов Б.Д., Кузнецов Н.П. Проблемы доказательств и доказывания в уголовном судопроизводстве : подготовлен для СПС КонсультантПлюс, 2004.

² Еникеев З.Д. Указ. соч. С. 18.

³ Гусельникова Е.В. Заключение под стражу в системе мер пресечения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2001. С. 15; Еникеев З.Д. Указ. соч. С. 18 и др.

⁴ Такое представление обеспечивает этапы деятельности по принятию решения (получение данных, сопоставление их с юридическими обстоятельствами и производство вывода) (Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. С. 18-24).

Проиллюстрируем наше понимание: данные о том, что обвиняемый намерен отомстить за свое изобличение, достоверны; то, что обвиняемый осуществит посткриминальное воздействие, – обстоятельство вероятное, однако вывод о возможности воздействия на участников процесса может быть только достоверным. При этом не стоит забывать, что знания о фактических основаниях решения могут и не соответствовать истине¹, но достоверность вывода должна быть predeterminedена его адекватностью установленным сведениям о действительности, а также возможностью их проверки и оценки. В таком случае меры пресечения могут быть приняты при вероятности наступления последствий, указанных в законе, но только тогда, когда она подтверждена достаточными данными, установленными в соответствии с действительностью², – объективными данными³.

Таким образом, совокупность доказательств, указывающих на наличие основания для избрания и применения меры пресечения в виде заключения под стражу, является достаточной только тогда, когда она позволяет *достоверно утверждать о том, что подозреваемый (обвиняемый) может скрыться от дознания, следствия, суда, совершить новое преступление, оказать воздействие на участников уголовного процесса, уничтожить доказательства, иным образом воспрепятствовать установленному порядку уголовного судопроизводства.*

Вероятность обстоятельств, являющихся основанием для избрания и применения мер пресечения. Превентивный потенциал мер уголовно-процессуального пресечения зависит от того, что понимать под возможностью воспрепятствия уголовному процессу. Прежде чем давать характеристику указанному термину, заметим, что некоторые процессуалисты полагают, что основанием применения мер уголовно-процессуального пресечения является уже состоявшееся ненадлежащее поведение или нарушение процессуальных обязанностей⁴, т.е.

---

¹ Lupinskaya P.A. Resheniya v ugolovnom sudoproizvodstve: teoriya, zakonodatel'stvo, praktika. S. 115.

² Kucova E.F. Garantii prav lichnosti v sovet'skom ugolovnom protsesse. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1972. S. 73-74.

³ Mery protses'sual'nogo prinuzhdeniya v dosudebno'm proizvodstve po ugolovnym delam / pod red. Tokareva M.E. M.: YurLitinformM., 2005. S. 53.

⁴ Михайлов В.А. Указ. соч. С. 33-34; Смирнов В.В. Арест как мера пресечения, применяемая следователем органов внутренних дел. С. 24; Трунова Л.К. Соблюдение интересов граждан при применении мер уголовно-процессуального пресечения // Право и политика. 2002. № 8. С. 75; Трунова Л. Современные аспекты применения мер пресечения в УПК Российской Федерации // Российский судья. 2002. № 9. С. 22-25 и др.

ими исключается применение принудительных мер при наличии оснований полагать о возможном противодействии судопроизводству.

С нашей точки зрения, указанный подход неоправданно категоричен и не соответствует назначению мер уголовно-процессуального пресечения, поскольку он делает уголовное судопроизводство бессильным перед потенциальным воздействием и обрекает на самозащиту по факту. Совершенно обоснованно вышеуказанная позиция была подвергнута критике¹.

Наиболее предпочтительна точка зрения, согласно которой основания применения мер пресечения выражаются через обоснованные обстоятельства вероятностного характера. Большинство ученых придерживаются мнения, что для избрания меры пресечения достаточно данных, свидетельствующих о вероятности обстоятельств, являющихся основаниями такого решения, но данные, обуславливающие эту вероятность, должны быть установлены достоверно².

Если говорить о степени вероятности негативного поведения, достаточной для применения мер пресечения, то «программой максимум» будет являться абсолютная вероятность, то есть такая степень, при которой наличие достаточных данных позволяет сделать вывод о том, что обвиняемый скроется или совершит другие противоправные действия, если к нему не будет применена мера пресечения³. Достижение такого уровня уверенности практически невозможно либо сопряжено с риском несвоевременного принятия решения. Поэтому верно понимание вероятности как характеристики будущего события, абсолютную достоверность наступления которого невозможно установить.

Такое понимание вероятности опирается на два взаимосвязанных признака. Во-первых, вероятность не означает обязательного наступления того или иного события; во-вторых, речь о вероятности

---

¹ Буланова Н.В. Заключение под стражу при предварительном расследовании преступлений : научно-методическое пособие / под ред. д-ра юрид. наук М.Е. Токаревой. М.: Юрлитинформ, 2005. С. 73-74; Чувилев А.А. Заключение под стражу в качестве меры пресечения. М.: Изд-во МВШМ МВД СССР, 1989. С. 20; Щерба С.П., Цоколова О.И. Заключение и содержание под стражей на предварительном следствии. М.: ВНИИ МВД России, 1996. С. 8.

² Булатов Б.Б. Эффективность мер пресечения, не связанных с содержанием под стражей. С. 27-28; Рыжаков А.П. Меры пресечения. М., 1996. С. 10; Лившиц Ю.Д. Меры пресечения в советском уголовном процессе. М.: Юрид. лит., 1964. С. 20-22; Чувилев А.А. Указ. соч. С. 20; Щерба С.П., Цоколова О.И. Указ. соч. С. 8 и др.

³ Мариупольский Л.А. Применение органами внутренних дел меры пресечения – заключение под стражу : учебное пособие / под. ред. С.В. Бородина. М.: Изд-во МВД СССР, 1972. С. 12.

должна идти только тогда, когда невозможно установить бесспорную связь между имеющимися условиями и будущим событием, до того момента, пока она не будет установлена (устранены или опровергнуты все известные причины невозможности наступления события, вероятность которого оценивается)¹.

Обозначенное суждение можно продемонстрировать на следующем примере. Заявление о вероятности победы над противником в футбольном матче не может считаться обоснованным, а его достоверность сомнительна, если такой вывод сделан только исходя из анализа собственных сил без сравнения с силами противника. Но, установив соотношение сил, приняв во внимание иные факторы и обоснованно определив, что шанс на победу в матче имеется, следует говорить о том, что заявление о вероятности победы обоснованно. В то же время, выяснив, что команда противника состоит из игроков с низким уровнем игровой квалификации, а собственная команда – из профессионалов, учитывая и иные весомые для победы обстоятельства, следует говорить не о вероятности победы, а об ее закономерности.

Допустим, что все условия, важные для принятия решения, учтены, но совокупность их такова, что нельзя говорить о достоверности будущего события. Объективная невозможность установления достоверности перспектив компенсируется тем, что предметом доказывания становится не само обстоятельство, а возможность (вероятность) его наступления. Возникает проблема оценки достоверности вывода о вероятности будущего события. Очевидно, что дефицит информации будет преодолеваться путем прогностического мышления, основанного на субъективном восприятии действительности.

Возможно ли определить общий критерий, используемый при оценке той или иной степени вероятности? Анализ оценочных понятий и терминов в уголовном процессе приводит к выводу, что вопросы, связанные с неоднозначностью законодательных формулировок, должны разрешаться в соответствии с концепцией «здорового юридического смысла»², закрепление которой в законе нецелесообразно, так как это будет связано с появлением новых оценочных

---

¹ Исходя из общих философских представлениях о вероятности и вероятностной логике (Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 78-79.).

² Томин В.Т. Уголовное судопроизводство и здравый смысл: брак по расчету // Российский юридический журнал. 1994. № 1. С. 28-34; Мельник В. Здравый смысл в процессе поиска доказательств // Российская юстиция. 1995. № 7. С. 4-5; Пашин С. Теория формальных доказательств и здравый смысл // Российская юстиция. 1996. № 1. С. 52 и др.

терминов¹. Несомненно, этот подход должен использоваться при определении вероятности обстоятельств, возможность наступления которых является основанием для применения меры пресечения.

Под здравым смыслом понимают «совокупность знаний, взглядов об окружающей действительности, навыков, форм мышления обыкновенного нормального человека, используемых в его практической повседневной деятельности. Поэтому здравый смысл называют еще здравым рассудком, практическим рассудком или житейской мудростью»².

Легитимность ориентации правоприменения на здравый смысл усматривается из позиции ЕСПЧ: при избрании меры пресечения компетентные органы должны рассматривать вопрос о том, имеются ли разумные основания полагать, что обвиняемый скроется от следствия или суда либо будет препятствовать установлению истины³. Отечественное законодательство ориентирует правоприменителя на закон и совесть (ст. 17 УПК РФ). Именно этим критериям, по нашему мнению, должно отвечать разумное (здоровое) решение в уголовном процессе.

Таким образом, избрание и применение меры пресечения в виде заключения под стражу не ставится в прямую зависимость от уголовно-процессуального нарушения, процессуального статуса и других обстоятельств, а обуславливается достоверным выводом о возможности ненадлежащего поведения обвиняемого (подозреваемого), произведенным на основании оценки с позиций закона, совести и здравого смысла, достаточных для этого доказательств.

Содержание данных, образующих основание для избрания и применения меры пресечения. В первую очередь в этой части работы необходимо коснуться режима установления оснований для избрания и применения мер пресечения, а именно того, каким должен быть характер этих сведений: необходимо ли обличать их в форму доказательств? В УПК РФ прямого ответа на этот вопрос не имеется (в отличие, например, от требований ч. 1 ст. 171 УПК РФ).

---

¹ Марфицин П.Г., Безруков С.С. Относительная определенность в уголовно-процессуальном праве и пределы усмотрения следователя : учебное пособие. Омск: Омская академия МВД России, 2001. С. 71.

² Мельник В. Здравый смысл – основа интеллектуального потенциала суда присяжных // Российская юстиция. 1995. № 6. С. 9.

³ Дело Рохлина (Rokhlina) против Российской Федерации : постановление Европейского суда по правам человека от 07.04.2005 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Русское издание. 2006. № 6. С. 53-68.

Соответствующую установку можно обнаружить в постановлении Верховного Суда РФ¹, которое определяло, что к ходатайству об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу следовало прилагать копии процессуальных документов, а также имеющиеся в деле *доказательства*, подтверждающие наличие обстоятельств, свидетельствующих о необходимости избрания лицу меры пресечения в виде заключения под стражу (сведения о личности подозреваемого, обвиняемого, справки о судимости, данные о возможности лица скрыться от следствия, об угрозах в адрес потерпевших, свидетелей и т.п.).

Однако впоследствии это положение было отменено², и в настоящий момент такой установки в постановлении Пленума Верховного Суда РФ, непосредственно касающегося практики применения данной меры пресечения, нет³.

В то же время анализ положений УПК РФ дает отчасти ответ на этот вопрос. Так, ч. 1 ст. 108 УПК РФ определяет, что при избрании заключения под стражу в постановлении должны быть указаны конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых было принято решение. И такими обстоятельствами не могут являться данные, не проверенные в ходе судебного заседания, в частности результаты оперативно-розыскной деятельности, представленные в нарушение требований ст. 89 УПК РФ (ч. 1 ст. 108 УПК РФ).

Отменяя постановление, которым Ф., обвиняемой в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 291, ч. 1 ст. 327 и ч. 2 ст. 327 УК РФ, мера пресечения изменена на более строгую, Судебная коллегия Волгоградского областного суда указала следующее. Ссылка в решении суда на информацию, представленную УФСБ по Волгоградской области, о том, что Ф. планирует в мае 2010 г. без разрешения суда выехать за пределы Волгоградской области в г. Пермь, а в июне – покинуть территорию Российской Федерации и вылететь в Италию, какими-либо объективными и достоверными сведениями не подтверждается, как того требует ст. 89 УПК РФ, запрещающая

---

¹ О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 № 1 (ред. от 23.12.2008) // Российская газета. 2004. 25 марта.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2010 № 31 // Российская газета. 2010. 30 декабря.

³ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41.

использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам УПК РФ¹.

Статья 89 УПК РФ определяет возможность использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании. Напрашивается вывод, что если результаты оперативно-розыскной деятельности будут отвечать требованиям, предъявляемым к доказательствам, то они могут стать таковыми и быть использованы при обосновании заключения под стражу. Следовательно, сведения, на основе которых будет приниматься решение о заключении под стражу, должны быть обличены в форму доказательств.

Если говорить о содержании данных, образующих основание избрания и применения меры пресечения, то анализ научной литературы показывает, что главное в этом аспекте – характер отношения указанных данных к доказываемому обстоятельству. По мнению Л.И. Даньшиной, решение о заключении под стражу должно базироваться на доказательствах, прямо указывающих на возможно ненадлежащее поведение². А.А. Чувилев, С.П. Щерба, О.И. Цоколова отмечают, что при расследовании уголовных дел часто нельзя получить подобную информацию, поэтому в большинстве случаев следователю приходится основывать свое решение на сведениях, лишь косвенно свидетельствующих о намерениях обвиняемого³.

Без сомнения, данные, прямо указывающие на обстоятельства, возможность наступления которых является основанием для применения меры пресечения, обеспечивают наивысшую степень обоснованности соответствующего решения. Однако прогностический характер вывода о наличии основания избрания меры пресечения обуславливает объективные затруднения в получении такого рода данных – мысли и намерения обвиняемого не оставляют следов в материальном мире. Следует согласиться с И.Л. Петрухиным, который полагал, что «в установлении оснований для избрания меры пресечения участвуют два ряда доказательств: 1) непосредственно

---

¹ Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2010 г. // СПС КонсультантПлюс.

² Даньшина Л.И. Меры пресечения при производстве по уголовному делу. С. 19.

³ Чувилев А.А. Указ. соч. С. 21; Цоколова О.И. Проблемы совершенствования оснований применения меры пресечения в виде заключения под стражу // Российский следователь. 2005. № 5. С. 9; Щерба С.П., Цоколова О.И. Заключение и содержание под стражей на предварительном следствии. С. 8.

подтверждающие наличие этих оснований; 2) косвенно подтверждающие их наличие»¹.

Первый вид доказательств – информация, которая прямо свидетельствует о возможности обвиняемого (подозреваемого) совершить действия, указанные в ст. 97 УПК РФ. Классическим примером здесь будут сведения о высказывании обвиняемым (подозреваемым) кому-либо намерения скрыться и приобретение им проездных билетов.

Косвенными данными могут быть сведения о фактах, которые подтверждают вероятность ненадлежащего поведения. Условно можно разделить косвенные данные на две группы: 1) данные об обстоятельствах, предусмотренных законом (ст. 99 УПК РФ); 2) иные косвенные данные.

К иным косвенным данным относятся, например, сведения о занимаемом положении в обществе, роде занятий, наличии судимостей за ранее совершенные преступления, отношениях в семье и других обстоятельствах. Так, в постановлении об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу судья указал, что «обвиняемый лично знаком с потерпевшим, свидетелями, ему также известно место жительства указанных лиц, в связи с чем имеются основания полагать, что с целью воспрепятствования производству по уголовному делу обвиняемый может оказать воздействие на свидетелей, потерпевших».

Таким образом, *содержание данных, лежащих в основе принятия решения об избрании и применении заключения под стражу, может указывать на подлежащие при этом доказыванию обстоятельства как прямо, так и косвенно. При этом значение тех или иных данных не имеет заранее установленной силы, а подлежит оценке в совокупности с другими установленными сведениями, отвечающими требованиям относимости, достоверности и допустимости.*

Учитывая изложенное в предыдущих частях работы, следует заключить, что *система правовых предпосылок решения вопроса об избрании и применении меры пресечения в виде заключения под стражу – это совокупность обстоятельств, выраженных в законе или предопределяемых им, обеспечивающих принятие законного и обоснованного решения об избрании и применении меры пресечения в виде заключения под стражу, а также адекватность и эффективность данной меры пресечения с учетом особенностей сложившейся ситуации при производстве по уголовному делу.*

---

¹ Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе / отв. ред. И.Б. Михайловская. М.: Наука, 1989. С. 108-109.

2.3. ТЯЖЕСТЬ ОБВИНЕНИЯ (ПОДОЗРЕНИЯ) И ВОЗМОЖНОСТЬ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ НА ДЛИТЕЛЬНЫЙ СРОК КАК ФАКТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ, ПОДТВЕРЖДАЮЩИЕ ОСНОВАНИЕ ИЗБРАНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ

В системе оснований, условий, обстоятельств, определяющих возможность и необходимость избрания и применения мер пресечения, присутствует тяжесть преступления. Указанная правовая категория, согласно ст. 99 УПК РФ, относится к обстоятельствам, учитываемым при избрании и применении мер пресечения, но не является основанием для избрания этой меры (ст. 97 УПК РФ).

Обобщение практики избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, результаты анкетирования, интервьюирования следователей показывают, что нередко тяжесть совершенного преступления сама по себе преподносится в качестве основания для избрания этой меры пресечения. При этом конкретные данные, подтверждающие наличие оснований, остаются неустановленными в достаточной мере.

Указанный подход приводит правоприменителей к отождествлению оснований, условий и обстоятельств избрания мер пресечения. Итогом является подмена требований, определенных законом (например, оснований для избрания меры пресечения – обстоятельствами, которые необходимо учитывать при избрании меры пресечения). В результате в удовлетворении ходатайства об избрании мер пресечения закономерно отказывают.

Так, Никулинский районный суд г. Москвы отказал в удовлетворении ходатайства следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Принимая решение об отказе, суд указал, что в постановлении следователя не содержится ссылок на какие-либо фактические данные, дающие основания полагать, что, находясь на свободе, Б. может скрыться от следствия и суда либо иным образом воспрепятствовать производству по уголовному делу. Сама по себе тяжесть преступления, в совершении которого обвиняется Б., не является основанием для избрания в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу. Решение суда первой инстанции судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда оставила без изменения¹.

---

¹ Кассационное определение Московского городского суда от 11.10.2010 по делу № 22-13322 // СПС КонсультантПлюс.

Вместе с тем сведения о серьезности преступления, вменяемого в вину лицу, в отношении которого решается вопрос об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, могут выступать не только в качестве одного из обстоятельств, учитываемых при избрании меры пресечения (ст. 99 УПК РФ). Однако, прежде чем переходить к обоснованию заявленного тезиса, напомним типичный алгоритм, характерный для решения вопроса об избрании рассматриваемой меры пресечения, который может заключаться в следующем.

Оценив наличие:

1) условий (законность и обоснованность возбуждения уголовного дела, принятие следователем уголовного дела к своему производству, обоснованность обвинения (подозрения), обусловленного достаточностью данных о причастности лица к совершенному преступлению, выразившееся, в т.ч. в процессуальном акте, повлекшем возникновение соответствующего процессуального статуса);

2) оснований (например, наличие достаточных оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда, подтвержденных конкретными, фактическими обстоятельствами, такими как внезапное приобретение билетов для отъезда, высказывание намерений скрыться, совершение иных подобных действий);

3) условий избрания конкретной меры пресечения – заключения под стражу (санкция за преступление, в котором обвиняется (подозревается) лицо, предусматривающая наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет; невозможность избрания другой, более мягкой, меры пресечения и др.);

4) обстоятельств, учитываемых при избрании меры пресечения (личность обвиняемого (подозреваемого), характер и степень общественной опасности содеянного, возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие) следователь (дознатель) может возбудить ходатайство перед судом об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, суд – принять решение об ее избрании.

Несмотря на то, что уголовно-процессуальное законодательство довольно подробно определяет систему оснований, условий, обстоятельств избрания и применения мер пресечения, существующая регламентация и основывающиеся на ней подходы охватывают далеко не все возможные ситуации, складывающиеся в правоприменительной деятельности.

Представим, что на начальном этапе расследования тяжкого или особо тяжкого преступления установлено лицо, обоснованно

подозреваемое в его совершении. При этом данное лицо еще не только не скрылось, но и не было зафиксировано попыток совершения с его стороны действий, указывающих на подобные намерения. Таким образом, данных, подтверждающих основание для избрания меры пресечения, предусмотренного п. 1 ч. 1 ст. 97 УПК РФ (с точки зрения действующего закона и в смысле, придаваемом сложившейся правоприменительной практикой), в такой ситуации нет. Однако индивидуальные особенности конкретного уголовно-наказуемого деяния (характер и степень общественной опасности, фактические обстоятельства совершения) таковы, что лицо, осознавая тяжесть совершенного деяния, а также грозящее наказание, с высокой степенью вероятности попытается избежать негативных для себя последствий путем сокрытия от расследования и суда.

Случаи, подобные смоделированной ситуации, связанной с дефицитом данных, подтверждающих основания избрания меры пресечения, встречаются в действительности. Например, в 2012 г. жительница подмосковного города Долгопрудный вывела своих малолетних детей на балкон пятнадцатого этажа и перебросила их через ограждение. В результате падения дети погибли на месте¹. После совершения преступления женщина не предпринимала попытки скрыться с места преступления, не высказывала намерений скрыться от последующего расследования (суда), не выполняла иных типичных действий.

Другой пример: задержанный на месте преступления «тверской стрелок», убивший в 2017 г. девять человек², не предпринимал попытки скрыться с места преступления, не высказывал намерений скрыться от расследования и суда, не выполнял иных действий, подтверждающих наличие оснований для избрания меры пресечения. Как он сам признался на допросе: «после этого (массового убийства. – А.С., Д.В.) он сел в доме на полу и стал дожидаться сотрудников полиции, так как понимал, что полиция скоро приедет»³.

Конкретных данных, подтверждающих наличие основания, предусмотренного п. 1 ч. 1 ст. 97 УПК РФ, на начальном этапе расследования в приведенных случаях не имелось. Однако это не исключало, что по прошествии небольшого промежутка времени осознание

---

¹ В Подмоскowie мать выбросила своих детей с 15 этажа URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=829412> (дата обращения: 01.12.2017).

² Москвич задержан по подозрению в массовом убийстве в Тверской области / Интерфакс // URL: <http://www.interfax.ru/russia/565240> (дата обращения: 01.02.2020).

³ Приговор Тверского областного суда от 12.09.2017 по делу № 2-13/2017. URL: https://oblsud--twr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_or=doc&number=613130&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 01.02.2020).

тяжести совершенного преступления и серьезности грозящего наказания побудят подобных лиц скрыться.

Отсутствие типичных данных, подтверждающих наличие основания, предусмотренного п. 1 ч. 1 ст. 97 УПК РФ, характерно и для целого ряда иных ситуаций по тяжким, особо тяжким преступлениям. Например, подобное отсутствие сведений может иметь место при подозрении в совершении преступлений лиц с криминальным опытом, ранее находившихся под стражей, отбывавших наказание, связанное с лишением свободы, неоднократно судимых, участников организованных преступных формирований и пр., которые будут скрывать свои намерения по ненадлежащему поведению. При этом не исключено, что фактические данные, свидетельствующие о наличии иных оснований для избрания мер пресечения, могут быть еще не получены (в силу информационного и временного дефицита).

Таким образом, в отдельных неординарных ситуациях для решения вопроса о заключении под стражу не всегда хватает типичных фактических данных, подтверждающих наличие основания. В контексте приводимых соображений целесообразно индивидуализировать избрание заключения под стражу в зависимости от содеянного, а также учитывая постпреступную оценку деяния лицом, его совершившим, и его возможное ненадлежащее поведение, обусловленное желанием избежать ответственности путем побега.

Учитывая отсутствие в законе перечня конкретных данных, которые могут подтверждать наличие оснований для избрания мер пресечения, фактическое разнообразие таковых сведений, важность подтверждения основания (п. 1 ч. 1 ст. 97 УПК РФ) сведениями о тяжести совершенного деяния и грозящего наказания в целях предотвращения ненадлежащего поведения лица, совершившего преступление, сложность избрания заключения под стражу, усугубленную дефицитом информации, характерной для начального этапа производства по делу, а также принимая во внимание ранее изложенные доводы, следует заключить следующее.

Учет тяжести совершенного преступления на начальном этапе может быть определяющим при оценке вероятности наступления негативных последствий, перечисленных в п. 1 ч. 1 ст. 97 УПК РФ, а именно подтвердить наличие указанного основания на первоначальном этапе производства по уголовному делу тяжестью обвинения и возможностью назначения наказания в виде лишения свободы на длительный срок.

Для определения верности приведенных размышлений обратимся к судебной-следственной практике.

Европейский суд по правам человека неоднократно подчеркивал, что тяжесть вменяемого в вину преступления должна учитываться при выводе о том, что лицо может скрыться: «жестокость наказания за совершенное преступление имеет значение при оценке риска того, что лицо скроется от правосудия»¹; «вид и размер грозящего заявителю (обвиняемому, подозреваемому – А.С.) наказания имеют значение для оценки опасности того, что он скроется от следствия»²; «суровость возможного приговора (она во многом определяется тяжестью совершенного преступления – А.С.) является важным фактором при оценке возможности побега»³ и др.

Более того, ЕСПЧ отмечал, что на начальном этапе производства по делу сведения о тяжести преступления имеют особое значение. «Ввиду тяжести предъявленного заявителю обвинения власти Российской Федерации могли разумно полагать, что подобный риск (лицо скроется от правосудия – А.С.) был изначально установлен»⁴. «Европейский Суд допустил, что подозрение в том, что заявитель совершил тяжкое преступление, могло служить изначально основанием для применения меры пресечения. Европейский Суд согласился, что на начальной стадии разбирательства по делу необходимость обеспечения надлежащего проведения расследования и предотвращения того, что заявитель скроется от правосудия или совершит повторное преступление, могла быть оправданием содержания под стражей»⁵.

Подобная позиция прослеживается в решениях ЕСПЧ применительно и к иным основаниям для избрания мер пресечения: «на начальных стадиях следствия угроза того, что обвиняемый воспрепятствует правосудию, может оправдывать его содержание под стражей»⁶; «Европейский суд приемлет тот аргумент, что опасения в воспрепятствовании следствию вкупе с подозрениями, что заявитель совершил преступления, в которых он был обвинен, могли

---

¹ Дело Рохлина (Rokhlina) против Российской Федерации : постановление Европейского суда по правам человека от 07.04.2005 // СПС КонсультантПлюс.

² Дело Мамедова (Mamedova) против Российской Федерации : постановление Европейского суда по правам человека от 01.06.2006 // СПС КонсультантПлюс.

³ Дело Яковлев (Yakovlev) против Российской Федерации : постановление Европейского суда по правам человека от 29.04.2010 // СПС КонсультантПлюс.

⁴ Дело Рохлина (Rokhlina) против Российской Федерации : постановление Европейского суда по правам человека от 07.04.2005 // СПС КонсультантПлюс.

⁵ Дело Панченко (Panchenko) против Российской Федерации : постановление Европейского суда по правам человека от 08.02.2005 // СПС КонсультантПлюс.

⁶ Дело Мамедова (Mamedova) против Российской Федерации : постановление Европейского суда по правам человека от 01.06.2006 // СПС КонсультантПлюс.

первоначально быть достаточным основанием для санкционирования заключения заявителя под стражу»¹. Продолжая приведенную логику, ЕСПЧ и в ряде последующих решений отмечал, что возможность наказания в виде лишения свободы на длительный срок определяет избрание заключения под стражу на начальных стадиях разбирательства².

Таким образом, согласно позиции Европейского суда, предполагаемое наказание в виде лишения свободы на длительный срок определяет возможность избрания заключения под стражу на начальных стадиях разбирательства.

Юрисдикция Европейского Суда по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней, подчеркивает Верховный Суд РФ, признается Российской Федерацией обязательной, приведенные постановления подлежат применению при вынесении решений в аналогичных ситуациях, что обеспечит учет практики применения Европейского Суда³. В судебной практике по конкретным уголовным делам обнаруживается тому подтверждение.

Так, Воронежский областной суд, рассматривая в апелляционном порядке жалобу на постановление судьи Центрального районного суда г. Воронежа об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении Гончар, оставил постановление без изменения, а жалобу – без удовлетворения. Областной суд, найдя постановление районного суда законным и обоснованным, привел правовые предпосылки для избрания меры пресечения, особо акцентировав внимание на том, что «подозреваемый в совершении тяжких преступлений, с целью избежать уголовной ответственности за содеянное, может скрыться от органов предварительного следствия и суда ... При этом, согласно позиции Европейского суда по правам человека, на первоначальном этапе следствия для избрания меры пресечения в

---

¹ Дело Калашников (Kalashnikov) против Российской Федерации : постановление Европейского суда по правам человека от 15.07.2002 // СПС КонсультантПлюс.

² Дело Самойлов (Samoylov) против Российской Федерации : постановление Европейского суда по правам человека от 24.01.2012] // СПС КонсультантПлюс; Дело Пятков (Pyatkov) против Российской Федерации : постановление Европейского суда по правам человека от 13.11.2012; Дело Королева (Koroleva) против Российской Федерации : постановление Европейского суда по правам человека от 13.11.2012 // СПС КонсультантПлюс.

³ О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.10.2003 № 5 // СПС КонсультантПлюс.

виде содержания под стражей достаточно подозрения в совершении тяжких и особо тяжких преступлений»¹.

На вычлененную особенность обращает внимание и Верховный Суд РФ, фактически разграничивая степень обоснованности решения об избрании этой меры пресечения в зависимости от периода расследования². Так, в пп. 5, 21 постановления указывается, что наличие основания для избрания заключения под стражу (п. 1 ч. 1 ст. 97 УПК РФ) на первоначальных этапах производства по уголовному делу может быть подтверждено собственно тяжестью предъявленного обвинения и возможностью назначения наказания в виде лишения свободы на длительный срок.

Примеры использования судами районного и областного уровней логики рассуждений, приведенной ЕСПЧ и Верховным Судом РФ, имеют место быть.

Так, Краснодарский краевой суд, рассматривая в апелляционном порядке жалобу на постановление Динского районного суда об избрании заключения под стражу в отношении К.С.Е., оставил жалобу без удовлетворения, а постановление – без изменения. Краевой суд, согласившись с решением районного суда, привел сведения, подтверждающие наличие общих условий, оснований для избрания меры пресечения, обстоятельств, учитываемых при избрании меры пресечения, а также условий избрания меры пресечения. При этом в подтверждение наличия оснований использовалось следующее обоснование: «судом первой инстанции при разрешении ходатайства следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении К.С.Е. было принято во внимание, что он подозревается в совершении тяжкого преступления, за которое может быть назначено наказание в виде длительного лишения свободы, и, опасаясь суровости наказания, может скрыться от органов следствия и суда». Таким образом, фактическими данными, подтверждающими наличие основания, предусмотренного п. 1 ч. 1 ст. 97 УПК РФ, являлось подозрение в совершении тяжкого преступления и возможность назначения наказания в виде лишения свободы на длительный срок, а также осознание подозреваемым суровости наказания³.

---

¹ Апелляционное постановление Воронежского областного суда от 16.04.2015 по делу № 22К-762/2015 // URL: sudact.ru/regular/doc/P7LFmBG4qxrO/ (дата обращения: 01.02.2020).

² О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2013 № 41 // СПС КонсультантПлюс.

³ Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 30.06.2016 по делу № 22к-3815/2016 // URL: <https://kraevoi--krd.sudrf.ru/>

Положительно оценивая сформулированный Европейским судом по правам человека и Верховным Судом РФ подход, учитывающий возникающие на практике ситуации дефицита информации на первоначальном этапе производства по делу при решении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, необходимо сделать некоторые уточнения.

Используемую Верховным Судом РФ формулировку – тяжесть предъявленного обвинения – не следует истолковывать буквально и связывать только с институтом привлечения в качестве обвиняемого. Закон предусматривает возможность избрания меры пресечения и в отношении подозреваемого (ст. 100 УПК РФ). Поэтому целесообразнее говорить о тяжести преступления, в совершении которого обвиняется или подозревается лицо, в отношении которого принимается решение об избрании меры пресечения.

Обоснованность данного уточнения, как и в целом обозначенного подхода, подтверждается и Обзором судебной практики. Так, Президиум ВС РФ, акцентируя внимание: вывод о том, что лицо скроется от дознания или предварительного следствия по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, не может быть обоснован только тяжестью преступления, подчеркивает: «в отличие от случаев подозрения или обвинения лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления»¹.

Кроме того, следует сделать еще одно уточнение. Необходимость подтверждения основания, предусмотренного п. 1 ч. 1 ст. 97 УПК РФ, тяжестью совершенного преступления и возможным наказанием не исключается не только на первоначальном этапе, но и на более поздних этапах производства по делу. Такая потребность может быть вызвана, например, тем, что в ходе расследования появляется информация о лице, подлежащем привлечению в качестве обвиняемого, но исчерпывающих данных для полноценного обоснования решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в общем порядке (несмотря на ранее проводившиеся процессуальные действия) не имеется. Таким образом, следователь может находиться в условиях, аналогичных тем, что имели место при решении вопроса об избрании заключения под стражу на первоначальном этапе

---

modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_uid=100d3d9c-8cd7-41df-9813-2f2e818d43a5&_deloId=1540006&_caseType=0&_new=4&srv_num=1&_hideJudge=0
(дата обращения: 01.02.2020).

¹ Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей (п. 1.3) : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18.01.2017 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 9.

производства по уголовному делу. В связи с этим следует говорить о возможности подтверждения основания, предусмотренного п. 1 ч. 1 ст. 97 УПК РФ, тяжестью обвинения (подозрения) и возможным назначением наказания на длительный срок и на последующих этапах производства по делу, но при первоначальном избрании этой меры пресечения.

Подытожим. Тяжесть преступления, вменяемого в вину лицу, и возможность назначения наказания в виде лишения свободы на длительный срок могут выступать в качестве единственных и достаточных фактических данных, подтверждающих наличие основания (п. 1 ч. 1 ст. 97 УПК РФ) для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу на первоначальном этапе расследования. Безусловно, предложенный подход не исключает необходимость подтвердить наличие общих условий избрания мер пресечения, условий избрания конкретной меры пресечения, учесть обстоятельства, предусмотренные ст. 99 УПК РФ.

Завершая вторую главу, следует подвести ее итоги.

Выработанные подходы к определению правовых предпосылок избрания и применения мер пресечения, направленные на обеспечение нормального хода уголовного судопроизводства, служат методологической основой для избрания и применения принятого законного и обоснованного решения о заключении обвиняемого (подозреваемого) под стражу.

Применение мер пресечения обусловлено необходимостью наличия на момент принятия соответствующего решения оснований и необходимых условий, предусмотренных законом. Наличие обстоятельства, признанного законом в качестве основания или условия для применения меры пресечения, должно подтверждаться совокупностью доказательств, достаточных для производства достоверного вывода о нем. Если такое обстоятельство имеет вероятностный характер, то его прямое или косвенное подтверждение должно иметь такую степень, которая позволит сделать разумный вывод о возможности наступления данного обстоятельства в будущем.

Дифференциация правовых предпосылок применения мер пресечения на основания и условия имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Предложенная нами четырехзвенная система правовых предпосылок определяет оптимальный алгоритм оценки возможности и необходимости избрания и применения заключения под стражу: задает рациональную последовательность установления юридически значимых фактов, а также выделяет самостоятельные обстоятельства, подлежащие доказыванию в рамках решения вопроса об избрании и применении меры принуждения.

Вопросы для самоконтроля

1. *Какими элементом представлена система правовых предпосылок избрания и применения мер пресечения?*
2. *В чем отличия оснований и условий применения мер пресечения?*
3. *Чем определяется достаточность данных, указывающих на основания применения мер пресечения?*
4. *Могут ли обстоятельства, являющиеся основанием для применения мер пресечения, быть вероятностными? Если да, то какова допустимая для этого степень?*
5. *Каково содержание данных, образующих основание для применения меры пресечения?*
6. *Что такое фактические данные, продолжающиеся оставаться существенными по прошествии времени? Какова роль этих данных при решении вопроса о продлении срока содержания под стражей?*
7. *Каково значение тяжести совершенного преступления при решении вопроса об избрании и применении меры пресечения в виде заключения под стражу?*
8. *Допускается ли, что тяжесть преступления, вменяемого в вину лицу, и возможность назначения наказания в виде лишения свободы на длительный срок могут выступать в качестве единственных и достаточных фактических данных, подтверждающих наличие основания (п. 1 ч. 1 ст. 97 УПК РФ) для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу на первоначальном этапе расследования? Если да, то чем эта позиция может быть подтверждена?*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение работы необходимо подвести некоторые итоги.

Рассмотренная система правовых предпосылок, по сути, является ориентирами для правоприменителей, способствующими принятию законного и обоснованного решения об избрании и применении мер пресечения в целом и заключения под стражу в особенности. Эти же ориентиры можно использовать при оценке конкретного решения об избрании и применении рассматриваемой меры пресечения с точки зрения законности и обоснованности.

Законность заключения под стражу – это соблюдение норм уголовного, уголовно-процессуального, конституционного и международно-правового законодательства, регламентирующих порядок избрания, применения или отмены (замены) указанной меры пресечения, продления срока ее действия.

Избрание и применение меры пресечения в виде заключения под стражу законно, если комплекс правовых предпосылок (условий, оснований, обстоятельств), форма и содержание решения соответствуют требованиям уголовного и уголовно-процессуального права, общепризнанным принципам и нормам международного права.

Система правовых предпосылок решения вопроса об избрании и применении меры пресечения в виде заключения под стражу – это совокупность обстоятельств, выраженных в законе или предопределяемых им, обеспечивающих принятие законного и обоснованного решения об избрании и применении меры пресечения в виде заключения под стражу, а также адекватность и эффективность данной меры пресечения с учетом особенностей сложившейся ситуации при производстве по уголовному делу.

Система правовых предпосылок решения вопроса об избрании и применении меры пресечения представлена в виде нескольких звеньев.

I. Обстоятельства первого звена – условия избрания и применения мер пресечения (общие условия) – обстоятельства, наличие которых требуется законом для решения вопроса о возможности избрания и применения всех мер пресечения:

- 1) возбужденное уголовное дело;
- 2) правомочный субъект, в компетенцию которого входит избрание и применение меры пресечения;
- 3) обоснованное обвинение или подозрение в причастности к преступлению, выразившееся в т.ч. в процессуальном акте, влекущем возникновение соответствующего процессуального статуса;
- 4) необходимость принуждения.

II. Обстоятельства второго звена – основания избрания и применения мер пресечения – обстоятельства, предусмотренные законом, наличие которых при соблюдении установленных условий дает право избрать и применить меру пресечения (ст. 97 УПК РФ):

1) наличие достаточных оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда;

2) наличие достаточных оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый может продолжать заниматься преступной деятельностью;

3) наличие достаточных оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу;

4) для обеспечения исполнения приговора или возможной выдачи лица иностранному государству.

III. Обстоятельства третьего звена – условия избрания и применения конкретной меры пресечения – совокупность предусмотренных законом обстоятельств, необходимых для избрания и применения той или иной меры пресечения. Для заключения под стражу таковыми являются:

1) категория преступления (в общем порядке заключение под стражу возможно только в том случае, если за преступление предусмотрено наказание в виде лишения свободы сроком свыше трех лет (ч. 1 ст. 108 УПК РФ), а в отношении несовершеннолетнего – только при совершении им тяжкого или особо тяжкого преступления (ч. 2 ст. 108 УПК РФ));

2) невозможность избрания другой, более мягкой, меры пресечения;

3) наличие исключительного случая при избрании заключения под стражу в отношении обвиняемого (подозреваемого) в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание до трех лет лишения свободы (ч. 1 ст. 108 УПК РФ);

4) наличие дополнительных обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого (подозреваемого), в отношении которого избирается и применяется мера пресечения в виде заключения под стражу, или его поведение (пп. 1-4 ч. 1 ст. 108 УПК РФ) при уголовном преследовании по ряду преступлений (ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ);

5) отсутствие у обвиняемого (подозреваемого) заболеваний, препятствующих его содержанию под стражей.

IV. Обстоятельства четвертого звена – обстоятельства, служащие разрешению вопроса о характере избираемой меры пресечения – ее виде, размере, сроке, ограничениях. Применительно к заключению под стражу подразделяется на два подвида обстоятельств: обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого (подозреваемого) и характер содеянного: тяжесть преступления, сведения о личности обвиняемого (подозреваемого), возраст, семейное положение и др. (ст. 99 УПК РФ); и обстоятельства, определяющие продление срока заключения под стражей (ст. 109, 110 УПК РФ)

К обстоятельствам, определяющим допустимость продления срока заключения под стражей, относятся: 1) сохранение необходимости применения заключения под стражей; 2) отсутствие оснований для изменения или отмены этой меры пресечения (ч. 1 ст. 110 УПК РФ), 3) невозможность закончить предварительное следствие в срок до 2 месяцев (продление заключения под стражу до 6 месяцев – ч. 2 ст. 109 УПК РФ); 4) особая сложность уголовного дела о тяжком или особо тяжком преступлении (продление заключения под стражу до 12 месяцев – ч. 2 ст. 109 УПК РФ); 5) наличие исключительного случая при расследовании особо тяжкого преступления (продление заключения под стражу до 18 месяцев – ч. 3 ст. 109 УПК РФ); 6) отсутствие оснований для изменения или отмены меры пресечения, с подтверждением оснований конкретными данными, продолжающимися оставаться существенными; 8) объем следственных и иных процессуальных действий, правовая и фактическая сложность материалов уголовного дела, общая продолжительность досудебного производства по уголовному делу, эффективность действий правоприменителей и своевременность производства следственных и иных процессуальных действий.

Обоснованность заключения под стражу – это соответствие изложенных в постановлении об избрании (продлении, изменении, отмене) меры пресечения в виде заключения под стражу выводов фактическим обстоятельствам уголовного дела, реальная действительность которых подтверждена совокупностью сведений, проверенных в ходе производства по уголовному делу.

Обоснованность решения об избрании и применении заключения под стражу заключается в том, что:

1) в качестве основания заключения под стражу выступают обстоятельства, связанные с возможностью возникновения в будущем тех или иных явлений, вероятность которых подлежит оценке;

2) оценка обстоятельств того или иного звена должна осуществляться самостоятельно, т.е. независимо от обстоятельств другого звена. В то же время одни и те же данные могут являться информационной базой для установления обстоятельств различных звеньев;

3) достоверный вывод о возможности ненадлежащего поведения обвиняемого (подозреваемого) основан на оценке достаточных доказательств с позиций закона, совести и здравого смысла;

4) в установлении оснований для избрания меры пресечения участвуют два ряда доказательств: а) непосредственно подтверждающие наличие этих оснований; б) косвенно подтверждающие их наличие. Значение тех или иных доказательств не имеет заранее установленной силы, а подлежит оценке в совокупности с другими установленными сведениями, отвечающими требованиям относимости, достоверности и допустимости;

5) учтены все обстоятельства, существенно влияющие на решение;

6) при наличии противоречивых сведений, имеющих существенное значение для решения, в постановлении указано, по каким причинам были приняты одни из них и отвергнуты другие;

7) сведения, изложенные в постановлении, не содержат существенных противоречий, которые могли повлиять на решение вопроса об избрании и применении заключения под стражу.

Представляется возможным использовать тяжесть преступления, вменяемого в вину лицу, и возможность назначения наказания в виде лишения свободы на длительный срок в качестве единственных и достаточных фактических данных, подтверждающих наличие основания (п. 1 ч. 1 ст. 97 УПК РФ) для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу на первоначальном этапе расследования. При этом предложенный подход не исключает необходимость подтвердить наличие общих условий избрания мер пресечения, условий избрания конкретной меры пресечения, учесть обстоятельства, предусмотренные ст. 99 УПК РФ.

Предложенные в работе правовые категории, правильное их толкование и использование в повседневной деятельности при избрании и применении меры пресечения в виде заключения под стражу позволят повысить эффективность решений правоприменителей, в том числе в условиях дефицита информации, характерных для первоначального этапа производства по делу, будут способствовать предотвращению сокрытия от следствия и суда подозреваемых и обвиняемых, обеспечат адекватную и соразмерную реакцию на преступные вызовы современности, принятие законных и обоснованных решений.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Основная литература

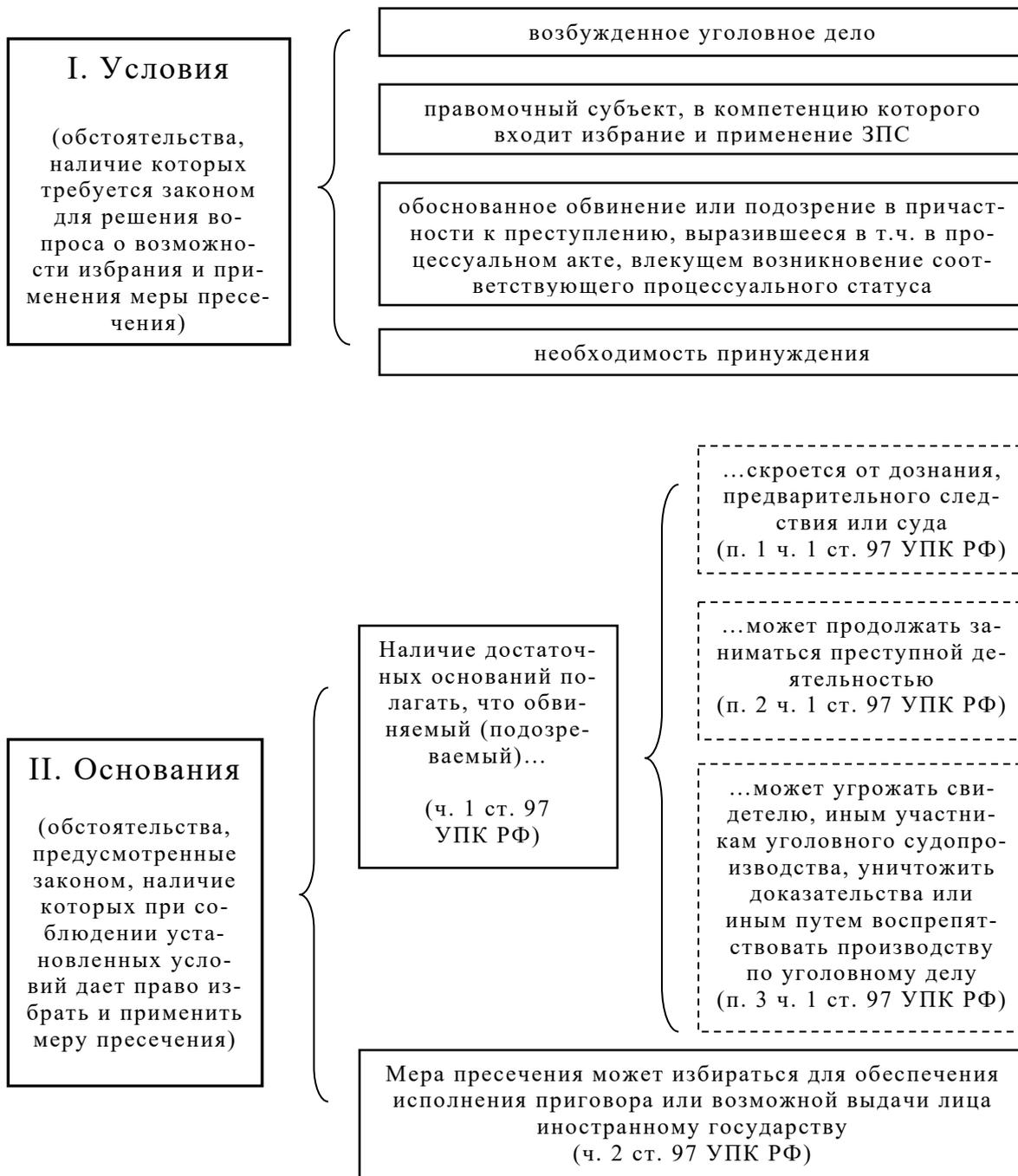
1. Аветисян, А.Д. Совершенствование деятельности следователя по применению мер пресечения, не связанных с лишением свободы : учебное пособие / А.Д. Аветисян. – Ставрополь: Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, 2016. – 63 с. – URL: <http://lib.sibli.ru>.
2. Воронов, Д.А. Меры уголовно-процессуального принуждения как средства обеспечения безопасности участников уголовного процесса : монография : монография / под науч. ред. д-ра юрид. наук, проф. Б.Б. Булатова. – Барнаул: БЮИ МВД России, 2010. – 175 с. – URL: <http://lib.sibli.ru>.
3. Муравьев, К.В. Меры процессуального принуждения – особые средства уголовно-правового воздействия: доктрина, применение, оптимизация : монография / К.В. Муравьев. – Омск: Омская академия МВД России, 2017. – 228 с. – URL : <http://lib.sibli.ru>.
4. Сумин, А.А. Избрание меры пресечения в виде заключения под стражу и продление срока содержания под стражей (актуальные проблемы) : учебное пособие / А.А. Сумин. – М.: МосУ МВД России, 2017. – 68 с. – URL: <http://lib.sibli.ru>.

Дополнительная литература

1. Булатов, Б.Б. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве : монография / Б.Б. Булатов. – Омск: Изд-во Омск. акад. МВД России, 2003. – 320 с.
2. Меры пресечения в УПК РФ : учебно-практическое пособие / Б.Б. Булатов, В.В. Николук, О.И. Цоколова – М.: ВНИИ МВД России, 2005. – 88 с.
3. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Актуальные вопросы судебной практики, рекомендации судей Верховного Суда РФ по применению уголовно-процессуального законодательства на основе новейшей судебной практики : практическое пособие : в 2 ч. / В.А. Давыдов [и др.] ; под ред. В.М. Лебедева. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2017.
4. Судницын, А.Б. Данные о совершении преступления определенной степени тяжести при избрании и применении меры пресечения в виде заключения под стражу: значение, нормативное закрепление, складывающаяся практика / А.Б. Судницын // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2014. – № 4 (17). – С. 23-29.
5. Судницын, А.Б. Вероятность обстоятельств, являющихся основанием для избрания и применения меры пресечения / А.Б. Судницын // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2018. – № 1 (30). – С. 22-27.
6. Судницын, А.Б. Тяжесть обвинения (подозрения) и возможность назначения наказания в виде лишения свободы на длительный срок как фактические данные, подтверждающие основание избрания меры пресечения в виде заключения под стражу на первоначальном этапе расследования / А.Б. Судницын // Законодательство и практика. – 2018. – № 1 (40). – С. 46-50.

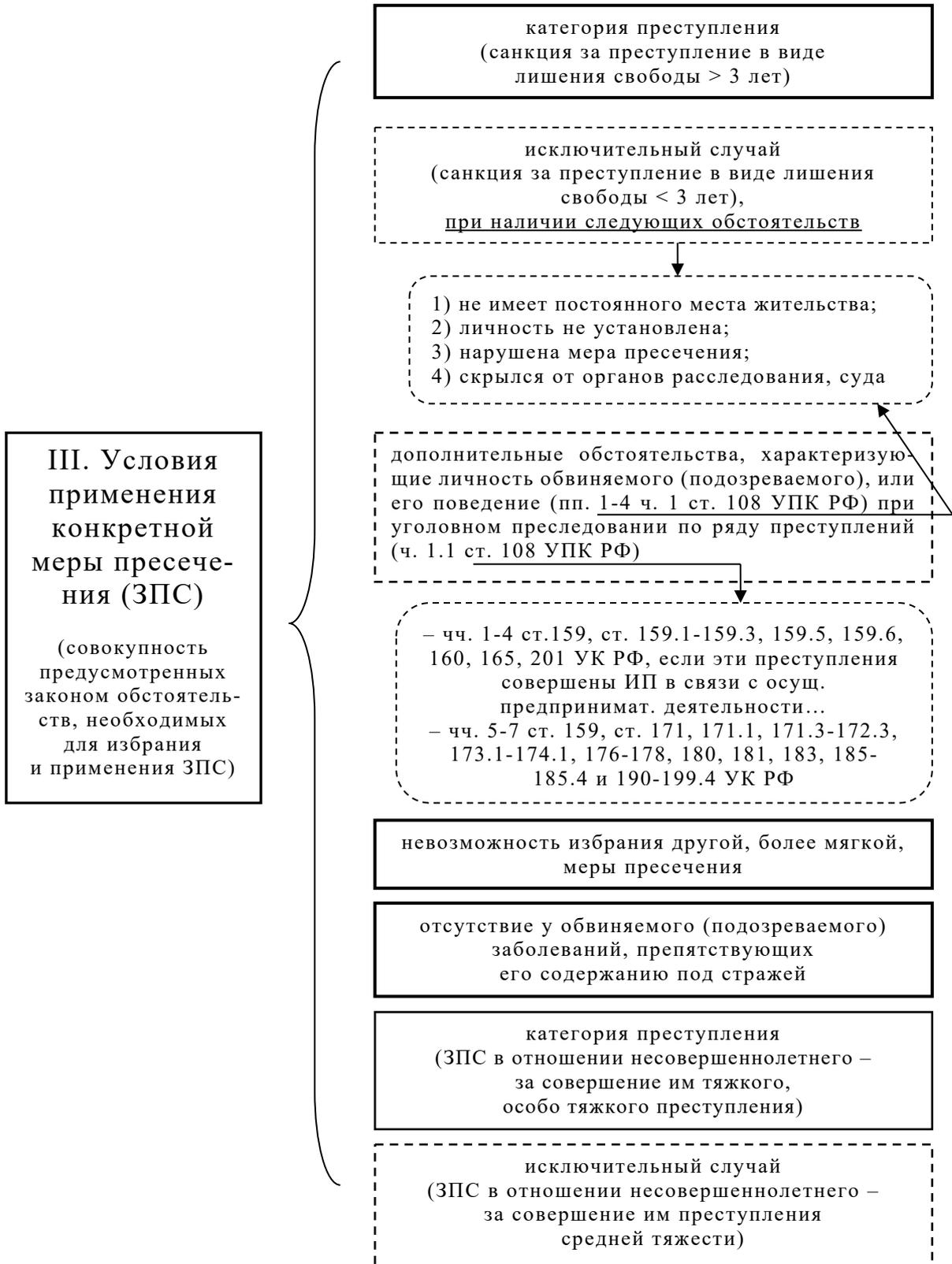
ПРИЛОЖЕНИЕ

Система правовых предпосылок избрания и применения меры пресечения в виде заключения под стражу¹

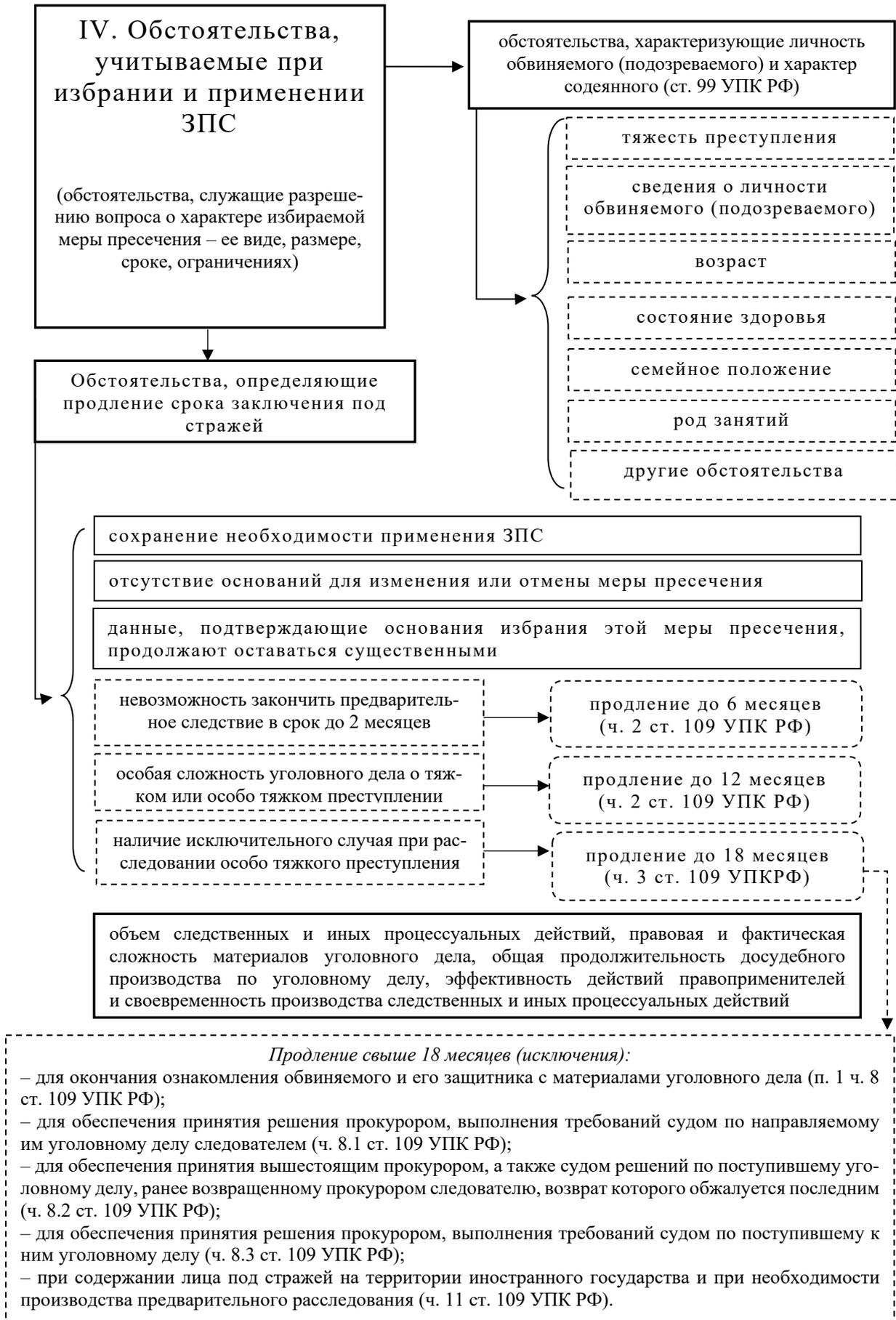

¹ Далее – ЗПС.

Система правовых предпосылок ... (продолжение 2)

Система правовых предпосылок ... (продолжение 3)

План издания № 26

Алексей Борисович Судницын,
Дмитрий Анатольевич Воронов

**Законность и обоснованность избрания и применения
меры пресечения в виде заключения под стражу**

Учебное пособие

Редактор Е.А. Никитина.
Подготовлено к изданию Ю.В. Леонтьевой.

Подписано в печать *15.09.2020*
Формат Р 60х84. Бумага типографская. Гарнитура Times, Georgia.
Печать офсетная. 3,5 уч.-изд. л. (4,0 усл.печ.л.).
Тираж 100 экз. Заказ 272.

Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел.
Сибирский юридический институт МВД России.
660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20.

Отпечатано в типографии НИРИО СибЮИ МВД России.
660050, г. Красноярск, ул. Кутузова, 6.